

§4 ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В.

ИНФОРМАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Аннотация. Работа посвящена методологическим и прикладным проблемам совершенствования процессов информационного управления в условиях глобализации и обострения противоречий между странами Запада и Россией, а также неустойчивости мировой экономики. Приведены результаты анализа процессов геополитического комплексного информационного противоборства (ГеоКИП) в условиях роста международной напряженности в результате украинского кризиса. Рассмотрены проблемы организации эффективного противодействия внешним и внутренним деструктивным информационным воздействиям, основанным на манипулятивных технологиях и направленным на подрыв социальной стабильности внутри страны. Проведен анализ негативного влияния деятельности зарубежных неправительственных и финансируемых извне некоммерческих организаций на социально — экономическое развитие Российской Федерации. С целью решения задач повышения эффективности противодействия деструктивным информационным кампаниям в рамках ГеоКИП предложено использовать методы информационного управления, опережающего сценарного анализа и имитационного моделирования с использованием аппарата функциональных знаковых ориентированных графов. Представлены результаты сценарного исследования разработанной базовой мультиграфовой модели противодействия информационным угрозам в рамках ГеоКИП. Проведенные сценарные исследования, в частности, показали, что в настоящее время важнейшими задачами являются создание единой многоуровневой системы государственного управления защитой информационного суверенитета страны, а также обеспечения эффективной координации действий по отражению деструктивных информационных кампаний. Одновременно с этим несогласованное использование информационного ресурса ведет к истощению информационного потенциала страны, и, как следствие, снижению эффективности противодействия информационной агрессии со стороны геополитических противников России.

Ключевые слова: глобализация, информационное противоборство, геополитический противник, информационное управление, противодействие угрозам, информационный потенциал, социальная стабильность, сценарный анализ, имитационное моделирование, знаковые графы.

Review. This work is dedicated to the methodological and applied problems of improving the processes of information management under the circumstances of globalization and increase of tensions between the Western countries and Russia, as well as the instability of the global economy. The article presents the results of the analysis of the processes of the Complex Geopolitical Information Confrontation (CGIC) under the conditions of the growing international tensions as a result of the crisis in Ukraine. The authors review the problems associated with organizing an effective countermeasure against foreign and domestic destructive information influences, based on manipulative technologies and aimed at social destabilization of the country. Analysis is conducted on the negative influence of the activities of foreign non-governmental noncommercial organizations with outside financing upon the socio-economic development of the Russian Federation. The conducted scenario analyses demonstrated that the most important tasks at hand are the creation of a unified multilevel system of state management of protection of information sovereignty of the country, as well as provision of an efficient coordination of actions for deflection of the destructive information campaigns.

Keywords: social stability, information potential, countering threats, information management, geopolitical opponent, informational confrontation, globalization, scenario analysis, simulation, symbol graphs.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап социально — экономического развития человеческого общества, и особенно первые десятилетия XXI века, характеризуются существенным ростом влияния интенсивно развивающихся процессов глобализации. Как известно, глобализация представляет собой сложнейший процесс эволюционной трансформации человеческого общества, неизбежно сопровождающийся обострением межгосударственных противоречий, появлением новых форм геополитического и экономического соперничества стран на международной арене, и, как следствие, усилением существующих и появлением новых угроз устойчивому социально — экономическому развитию Российской Федерации.

Важнейшим результатом развития процессов глобализации и информатизации стало появление принципиально нового явления в межгосударственных отношениях — геополитического комплексного информационного противоборства (ГеоКИП), представляющего собой совокупность современных методов и средств борьбы противодействующих сторон — субъектов международных отношений, основанных на широкой базе предоставляемых современными информационными технологиями возможностей влияния как на государство — объект воздействия, так и на общественное сознание его граждан.

Спровоцированный США и рядом стран ЕС в 2014 г. украинский кризис привел к резкому обострению и без того достаточно непростой международной обстановки, а также беспрецедентному росту антироссийских настроений в политических кругах стран Запада.

В этих условиях задача обеспечения защиты национальных интересов России существенно усложняется. Наиболее важными проблемами в данном направлении становятся формирование мирового общественного мнения в поддержку российской внешней внутренней политики, создание в глобальном информационном пространстве позитивного образа государства, организация эффективного противодействия проводимой геополитическими противниками России политики санкций и открытой информационной агрессии ^[1].

1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ КОМПЛЕКСНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Как известно, процесс глобализации, с одной стороны, способствует повышению эффективности и интенсификации экономических связей, развитию международной торговли, научно — технического сотрудничества, бы-

струму и широкому распространению новых информационных технологий и систем телекоммуникации, интернационализации производства, капитала, а также хозяйственной жизни стран в целом и т.д. С другой — приводит к существенному взаимопроникновению национальных экономик различных стран, а также неизбежному росту межгосударственной взаимозависимости в глобальном масштабе.

Процессы глобализации приводят к обострению целого ряда различных по своей природе противоречий, проистекающих из антагонистичности целей различных государств. К числу наиболее очевидных из них можно отнести следующие противоречия^[2,3]:

- между антагонистическими целями и интересами развитых, развивающихся и слаборазвитых стран остального мира;
- между объективной тенденцией интернационализации хозяйственной жизни и попытками ее использования в субъективных (а во многих случаях — откровенно корыстных) интересах наиболее экономически развитых стран, придерживающихся так называемой неолитеральной доктрины;
- между постиндустриальными странами и странами, находящимися в стадии индустриального и традиционного общества (полупериферия и периферия мировой экономики);
- между стремлением развитых стран к распространению западных стандартов потребления, «либерально — демократических», европейских и американских «ценностей» и стремлением других государств к сохранению своей национальной идентичности;
- между либерализацией международных экономических отношений (принципиальных возможностей) и реальными ограничениями для развивающихся и слаборазвитых государств в процессе интеграции в мировую экономику.

Как отчетливо показал украинский кризис 2014 г., возникшая в процессе глобализации межгосударственная взаимозависимость становится инструментом достижения странами Запада и США своих корыстных геополитических

целей путем введения различного рода санкций, откровенного политического давления, ведения открытых информационных войн. В результате упомянутого кризиса, мишенью санкций США и стран Евросоюза стала Россия, как известно, играющая одну из ведущих ролей в мировой политике и обладающая серьезным ресурсом для ответных мер. В санкционном противостоянии США и страны Западной Европы ссылаются на то, что действуют строго в соответствии с буквой норм и правил ВТО, однако при этом очевидно нарушение их духа, поскольку принимаемые решения диктуются исключительно логикой геополитического противостояния, а соперничество носит не экономической, а очевидный политический характер^[4].

Характерной чертой последних десятилетий развития процессов глобализации является не только упомянутое выше резкое обострение межгосударственных противоречий в борьбе за мировое доминирование, природные ресурсы, военно — политическое превосходство и т.п., а также проявление принципиально новых механизмов и инструментов достижения собственных целей геополитическими противниками России.

К данным механизмам относятся не только широко используемые США, странами НАТО и их сателлитами различные формы прямой агрессии с использованием вооруженных сил и средств, а также обеспечивающих скоординированную политическую поддержку масштабных информационных кампаний (Ирак, Ливия, Сирия и т.п.), но и целый ряд свершившихся в последние годы так называемых «цветных» («оранжевых», «каштановых», «цветочных», «зонтичных» и т.п.) революций. Данные революции коренным образом отличаются от военных переворотов, классических революций, осуществляемых профессиональными партиями и т.п., они максимально эффективно пытаются использовать возможности глобализации и информационного общества^[5].

Как показывает опыт последних лет, подавляющему большинству «оранжевых» революций предшествуют предпринимаемые западными политическими кругами и спецслужбами достаточно длительные усилия

по созданию базы для дестабилизации обстановки в заданном регионе. Их основное содержание, как правило, составляет целенаправленное деструктивное информационное (идеологическое, пропагандистское, психологическое и т.п.) воздействие на выбранные целевые аудитории и социальные группы, а также проведение тщательно спланированных и специально подготовленных акций так называемого «гуманитарного» направления^[6].

Для достижения поставленных целей в качестве наиболее действенного инструмента подготовки и проведения «оранжевых» революций США и рядом стран Евросоюза используется целый комплекс специально подготовленных долгосрочных и среднесрочных информационных, политических и пропагандистских кампаний и «гуманитарных» операций, осуществляемых с помощью специально создаваемых и стимулируемых извне неправительственных и некоммерческих организаций (НКО), а также различного рода благотворительных, правозащитных и т.п. фондов и международных организаций.

Фактической целью таких организаций, а также иницируемых и координируемых ими информационных кампаний и «гуманитарных» операций может быть как формирование желаемого противником общественно-го мнения, так и дестабилизация обстановки внутри страны, дезорганизация государственного и регионального управления и т.д. При этом по своей сути деятельность НКО направлена на создание благоприятных условий для решения геополитическим противником собственных задач, включая, как показывает практика последних лет, и особенно украинский кризис, подготовку «оранжевых» революций, свержение неугодных национальных лидеров, установление в суверенных странах прозападных режимов, а также решение широкого круга военно-политических (например, продвижение НАТО на восток, создание системы ЕвроПРО, размещение в приграничных с Россией странах сил быстрого развертывания и т.п.) и финансово — экономических задач.

Практическое решение подобных задач обычно связано с применением достаточно широкого арсенала средств, основу которого составляют НКО, и в первую очередь те, кото-

рые, с одной стороны упорно, с другой — в известной мере стыдливо, не желают добровольно регистрироваться в качестве иностранных агентов, как того требует действующее законодательство Российской Федерации.

В процессе подготовки предпосылок, а также активного формирования и пропаганды идеологии «оранжевых» революций, НКО действуют фактически открыто, при этом, на первый взгляд, децентрализованно и самостоятельно, однако, на самом деле их деятельность достаточно четко координируется из-за границ страны. Сеть НКО как в России, так и во многих других странах, готовится и длительное время развивается под руководством определенных политических кругов и спецслужб стран Запада, обеспечивающих идеологическую, информационную, финансовую и политтехнологическую поддержку. Более того, международная сеть НКО и различного рода правозащитные фонды и организации «гуманитарной» направленности на систематической основе занимаются подготовкой кадров для развития идеологии «оранжевых» революций, распространению ее политических идей в массах, а также активистов для подготовки, организации и проведения массовых протестных и во многих случаях антиконституционных акций и выступлений.

Регулярная и достаточно «щедрая» финансовая подпитка НКО как напрямую, так и посредством зарубежных грантов позволяет их активистам иметь постоянные доходы и возможность непрерывного совершенствования навыков профессиональных политических активистов, а также приобретать и определенный социальный статус за счет возможности принимать участие в различных и достаточно многочисленных международных конференциях и иных организуемых за рубежом мероприятиях^[5].

Примером наиболее одиозной организации, работавшей на территории России с 1992 по 2012 годы является Агентство США по международному развитию USAID, тесно связанное с Международным республиканским институтом США IRI (руководитель — Джон Маккейн, Республиканская партия) и Национальным демократическим институтом NDI, связанным с Демократической

партией США (руководитель — Мадлен Олбрайт). Указанные институты финансируются через Национальный фонд поддержки демократии (NED) [7]. В России агентство USAID сотрудничало как с органами государственной власти, так и с рядом негосударственных организаций: «Московской Хельсинкской группой», Институтом Гайдара, ассоциацией «Голос», обществом «Мемориал» и др. За два десятилетия работы в России, по данным СМИ, общая сумма всех проектов агентства составила около 2,7 млрд. долларов США.

В настоящее время правительством и общественно — политическими кругами США развернута и целенаправленно реализуется беспрецедентная кампания по усилению влияния США и стран Западной Европы на внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации. Практической реализацией мероприятий в рамках этой кампании занимается целый ряд отечественных НКО, международных и зарубежных социальных институтов, иных юридических лиц и посредников, прямо финансируемых США или соответствующими структурами Евросоюза.

Так по данным Межрегиональной общественной организации «Национальный совет социальной информации» [9], в течение ряда последних лет в России грантовая деятельность США осуществляется в крайне широком диапазоне заокеанских интересов. Среди наиболее характерных реализуемых США на территории России грантовых программ можно выделить следующие.

- Программа поддержки гражданского общества «Диалог» (одна из крупнейших), инициатором которой является Совет по международным исследованиям и обмену IREX и упомянутый выше USAID.
- Программа стипендий Эдмунда Маски (для специалистов с высшим образованием), которая разработана и финансируется Отделом образовательных и культурных программ Госдепартамента США, а управление реализацией которой осуществляет IREX.
- Международная программа стипендий фонда Форда, предоставляющая индивидуальные гранты желающим продолжить образование по программам послевузов-

ского обучения в области социальных и гуманитарных наук (по данным СМИ, приостановлена в 2011 г.).

- Программа Института гуманитарных наук при Университете Джорджа Мейсона (США), ежегодно присуждающая стипендии аспирантам и студентам вузов, занимающимся исследованием и развитием классических либеральных традиций, механизмов защиты прав и достоинств человека через институты частной собственности и т.д.
- Программа Глобального Фонда для женщин (Global Fund for Women, San Francisco, USA) осуществляющая поддержку женских групп, деятельность которых направлена на улучшение положения женщин и девочек.
- Стипендиальная программа «Oak Fellowship» Колби Колледжа (The Oak Institute for the Study of International Human Rights at Colby College), целью которой является стимулирование изучения проблем борьбы с бедностью и нарушением прав человека.
- Стипендиальная программа имени Рейгана-Фаселла Национального фонда поддержки демократии NED (National Endowment for Democracy), декларирующая в качестве своей основной цели развитие и расширение знаний о демократии, продвижение идей демократического общества.

Приведенный выше список, естественно далеко не полон (здесь можно упомянуть и программы Фонда социального развития Всемирного банка, международного женского фонда МАМА CASH, программу малых грантов посольства США, конкурс грантов для поддержки проектов, направленных на профилактику и борьбу с ВИЧ среди мужчин MSM Initiative Community Awards и т.д. и т.п.).

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что рассматриваемая грантовая деятельность стран Запада стремится охватить как можно более широкий круг вопросов социально — экономического развития России с целью оказания влияния на внешнюю и внутреннюю политику государства. Несмотря

на то, что декларируемые грантодателями цели на первый взгляд позитивны и в процессе ознакомления с ними не вызывают сомнений в актуальности и созидательном характере, на самом же деле они служат в первую очередь интересам геополитических противников Российской Федерации.

Практическая деятельность финансируемых извне НКО, а также различного рода международных и зарубежных социальных институтов на территории России направлена прежде всего на дестабилизацию социально — политической обстановки в стране путем прямой поддержки несистемной оппозиции и ее попыток подорвать доверие граждан к законодательной и исполнительной ветвям власти; формирование антипатриотического мировоззрения; разрушение системы образования, стимулирование проамериканской ориентации специалистов и организацию «утечки мозгов»; поддержку асоциальных явлений в государстве и процессов маргинализации молодежи; разрушение традиций, национальных и нравственных ценностей, а также духовных идеалов; провоцирование межнациональных и межконфессиональных конфликтов; разрушение культуры и т.п.

Перечисленные направления деятельности НКО по сути служат достижению единой цели — смены неугодного Западу внешне- и внутривосточного курса страны путем создания предпосылок к возникновению «оранжевой» революции со всеми вытекающими негативными последствиями.

Для этого геополитическими противниками страны развернута беспрецедентная по своим масштабам антироссийская кампания. В экономической области ее основной задачей является нанесение максимально возможного ущерба экономике страны с целью спровоцировать недовольство граждан проводимой исполнительной и законодательной ветвями власти политикой. Данной цели фактически и служит проводимая странами Запада политика санкций, а также политическое давление на другие страны, поддерживающие торгово — экономические отношения с Российской Федерацией.

Немалые усилия прикладываются для создания отрицательного имиджа России как

агрессора в глазах мировой общественности. Самое страшное, что для достижения данной цели страны Евросоюза и США не останавливаются ни перед чем. Здесь достаточно вспомнить катастрофу малазийского пассажирского самолета Boeing 777, произошедшую 17 июля 2014 года под Донецком и вызвавшую целый вал бездоказательных обвинений в адрес России в причастности к гибели 283 пассажиров и 15 членов экипажа. Данная катастрофа привела к резкому усилению международного политического давления на Россию, а также послужила очередным официальным поводом для принятия новых, еще более жестких санкций ЕС и США по отношению к России.

Что касается расследования причин катастрофы, то его ход вызывает серьезные подозрения в причастности западных спецслужб и вооруженных сил Украины к этой трагедии. На момент подготовки данной работы окончательные выводы о причастности какой — либо из сторон к катастрофе еще не сделаны. Но даже самый поверхностный анализ формы и хода расследования вызывает очень много вопросов. В частности, складывается впечатление, что расследование нацелено не столько на установление истины, сколько на сокрытие реальных фактов, не укладывающихся в официальную позицию стран Запада.

Здесь уместно напомнить, что Пентагон и спецслужбы США имеют опыт подготовки подобного рода провокаций с использованием гражданской авиации и принесением в жертву мирного населения. Сейчас как-то подзабылся факт, что в начале 60х годов прошлого века, когда США крайне активно предпринимали усилия по свержению законного правительства революционной Кубы и подрыва ее экономики, бригадным генералом У. Крейгом был разработан и представлен в ЦРУ и Комитет начальников штабов план под кодовым наименованием «Нортвудс», предусматривающий в том числе провокации в акватории Карибского моря с затоплением судна, попытками угона американских самолетов и т.п., т.е. акции, в подготовке и проведении которых можно было бы публично обвинить кубинское правительство. Но самое страшное заключается в том, что данный план

предусматривал и организацию авиационной катастрофы гражданского самолета со следующими на каникулы студентами на борту. При этом все обвинения пали бы на вооруженные силы именно Кубы, якобы сбившей гражданский авиалайнер ^[9]. В данной ситуации легко себе представить кричащие заголовки американских СМИ типа «МиГ коммунистической Кубы неспровоцированно сбил гражданский самолет США над нейтральными водами». Как говорится, аналогии очевидны, комментарии излишни.

Характерной чертой геополитического информационного противостояния России и стран Запада является его комплексность, т. е. информационная война идет по всем фронтам. Деструктивное информационное воздействие на Российскую Федерацию осуществляется как извне, так и изнутри страны с использованием довольно широкого арсенала средств, методов и механизмов, а также упомянутых выше финансируемых и поддерживаемых из-за рубежа коммерческих СМИ, неправительственных и некоммерческих организаций, различных международных и зарубежных фондов «гуманитарной» направленности и т. п.

Одновременно с этим в настоящее время все более и более очевидным становится стремление США и Запада к максимально возможной дестабилизации обстановки внутри России и ее регионов.

Технологически, как показывает опыт «оранжевых» революций за рубежом, основой любой «оранжевой» революции является наличие определенной оппозиционной элиты, недовольство масс своим положением или политикой законодательной и исполнительной власти, наличие ангажированных СМИ, а также организация активной координации деятельности наиболее активной протестно настроенной части населения с использованием ресурсов Интернета и социальных сетей. При этом в ангажированных «коммерческих» СМИ должна быть организована активная информационная кампания по обвинению действующей власти во всех мыслимых и немыслимых грехах, а также раскручиванию существующего, искусственно созданного или просто надуманного поли-

тического оппозиционного бренда. При этом в российских условиях наибольшую опасность представляет возможность возникновения сепаратистских настроений в регионах, которые несомненно будут активно подогреваться СМИ и оппозиционными лидерами под лозунгами независимости, суверенитета и опоры на «мнение народа» ^[10].

Основными стратегическими целями организации «оранжевых» революций так называемыми «развитыми странами» Запада являются недопущение самого факта появления альтернативной неолиберальной доктрины экономики, борьба за геополитическое доминирование (политическое, идеологическое, военное, экономическое), а также перераспределение природных ресурсов в пользу стран «золотого миллиарда». При этом судьба проживающих на территории подверженной революционным процессам страны инициаторов не волнует. Последствия «оранжевой» революции на Украине, а также вызванного ей острого кризиса показали, что, по меткому выражению известных публицистов, в рамках «западной модели международного разделения труда, Украине уготована участь ничего, это просто место для газопровода» ^[11]. Согласимся с тем, что данная цитата точно и лаконично отражает реальное отношение Запада к стране, добавив от себя, что Украина рассматривается и как плацдарм для дальнейшего «крестового похода» на Россию.

Здесь необходимо отметить, что крайне негативное отношение к России официальных кругов США, Евросоюза и ряда других стран имеет под собой исторические корни: это прежде всего сохранившиеся по нынешнее время и очень стойкие традиции «холодной войны», в рамках которых отношения с Россией рассматриваются с точки зрения «игры с нулевой суммой» (все, что хорошо для России, плохо для Запада); длительное время живущие в умах элит многих стран Запада опасения имперского могущества России; а также серьезные опасения возрождения и развития России как альтернативной западной цивилизации «недемократической», авторитарной сверхдержавы ^[5].

В настоящее время в научной среде и СМИ ведется достаточно активная полеми-

ка о возможности возникновения «оранжевой» революции в России. При этом выделяется целый ряд ключевых предпосылок, которые могут способствовать ее возникновению.

1. Широкий комплекс социально — экономических предпосылок: уровень реальных доходов населения, доля населения, живущего за чертой бедности, разрыв в уровне жизни между богатыми и бедными; недостаточное развитие здравоохранения и образования, низкий уровень пенсионного обеспечения и т.д.
2. Чрезмерно высокая роль олигархических структур и кланов в экономике и значительный уровень их влияния на политические элиты, особенно в части подготовки и принятия стратегических решений государственного развития.
3. Высокая интегрированность национальных элит в западные структуры, и, как следствие, их зависимость от позиций Запада.
4. Отсутствие или «искривление» системы ценностных ориентаций общества и отдельных его слоев, уровень поляризации политических мировоззрений.
5. Высокий уровень межнациональной и межконфессиональной конфликтности.
6. Высокая активность западных фондов и центров, осуществляющих свои политические программы в стране.
7. Низкий уровень доверия к федеральным и региональным выборам, а также политическим институтам в целом.
8. Рост гражданских протестных настроений части общества.
9. Высокий уровень санкционного и политического давления официальных кругов стран Запада, рост открытой враждебности внешней политики геополитических противников.
10. Низкая эффективность государственного управления, высокий уровень коррупции и преступности.
11. Наличие сильной и привлекающей сторонников политической идеологии, а также харизматических лидеров у несистемной оппозиции.

Приведенный выше список безусловно может быть расширен и детализирован с учетом специфики конкретной сложившейся социально — политической обстановки и экономической ситуации.

Как показывает опыт последних лет, взятые на вооружение странами Запада «оранжевые» революции представляют собой оружие самоуничтожения «неугодных» государств. Любому революции предшествует достаточно длительный период подготовки, в ходе которой осуществляются тщательно спланированные и эффективно скоординированные деструктивные информационные атаки на национальную культуру, язык, моральные устои, духовность, национальную историю, образование, экономику и производственную сферу, армию, органы власти и т.п. Одновременно с этим осуществляется массированная пропаганда псевдодемократических «европейских» ценностей, а также западного и американского образа жизни, направленная на деградацию семьи, морали, школы ^[10].

Основной особенностью «оранжевых» революций является тот факт, что бороться с ними только с помощью силовых методов и структур невозможно или крайне затруднительно. Любое жесткое противостояние приводит к таким тяжелым моральным и материальным потерям, что даже их оценка не всегда имеет смысл в силу невысказанных масштабов. Более того, уже достаточно длительный период подготовкой «цветных революций» занимаются такие крупные организации, как Институт Альберта Эйнштейна (ИАЭ), Международный Центр Ненасильственных Конфликтов (МЦНК), Дом свободы («Freedom House») и др. ^[12].

В этой ситуации основной и важнейшей задачей государства является способность предотвратить возгорание «оранжевого» революционного пламени.

Главной особенностью процессов глобализации является интенсивное развитие новых информационных, транснациональных телекоммуникационных и компьютерных технологий. В частности, фактическое стирание информационных границ привели к значительному росту открытости как мирового

Рис. 1. Геополитическое комплексное информационное противоборство

сообщества в целом, так и составляющих его субъектов, что, как показывает опыт последних лет, порождает целый ряд принципиально новых и противоречивых по своим целям и средствам их достижения процессов.

Современное геополитическое комплексное информационное противостояние (ГеоКИП) в условиях глобализации характеризуется целым рядом специфических особенностей, характерных для интенсивно развивающегося информационного общества (рис. 1) [13,14].

- Существенно расширилось пространство геополитической конкуренции, все более важным элементом которого становится противоборство стран в информационной (информационно — психологической) сфере, которая в оказывает все большее влияние на такие традиционные сферы межгосударственной конкурентной борьбы, как политическая, экономическая, военно – техническая, инновационно-технологическая, научная и т.п.).
- Как следствие, изменились принципы и шкала оценки важности необходимых в процессе геополитического противостояния ресурсов, в результате чего важнейшей основой успешности противоборства стал информационный потенциал страны. В соответствии с этим качест-

венно иное толкование получил широко используемый при анализе геополитических конфликтных ситуаций термин «сила», под которой понимается способность одной стороны конфликта убедить или принудить другую совершить действия, соответствующие поставленным целям, поскольку в нынешних условиях вовсе не обязательно прибегать к силовым методам разрешения конфликтов.

- Претерпели изменения подходы к выбору и развитию союзнических межгосударственных отношений, теперь основное внимание стало уделяться оценке информационно-технологического потенциала и близости политических и финансово — экономических интересов, а также национальных идеологий.

Развитие информационного общества привело к возможности формирования принципиально новых так называемых «виртуальных» (или, как их еще называют — «матричных») союзнических межгосударственных коалиций, в состав которых могут входить не только государства, но и политические партии третьих стран, национальные и транснациональные корпорации, медиа-холдинги, информационные агентства и др. Подобные коалиции могут иметь глобальный характер и выходить далеко за географические преде-

лы составляющих их стран, а возможности современных информационных и телекоммуникационных технологий придают им определенную организационную «гибкость», позволяющую эффективно адаптироваться к динамично изменяющимся в процессе противоборства геополитическим условиям, а также варьировать в достаточно широких границах используемый арсенал методов, сил и средств для воздействия или противодействия противникам.

Характерной особенностью современно-го геополитического противоборства является возможность «пересечения» виртуальных коалиций, т.е. бесконфликтного сочетания отношений сотрудничества и противоборства в различных сферах межгосударственных отношений. Таким образом, государства могут по одному кругу проблем быть союзниками, по другому — противниками (например, Россия и Турция активно сотрудничают в вопросах развития энергетики, о чем свидетельствуют достигнутые в 2014 году договоренности, однако по вопросам урегулирования кризиса в Сирии их позиции существенно различаются).

Новое звучание приобретает и понятие «асимметричности» геополитических конфликтов. В настоящее время под асимметрией в конфликтах понимают отсутствие тождественности между сторонами и прежде всего между имеющимися у них информационными ресурсами и соответствующими статусами в медиасфере. При этом важнейшими критериями оценки потенциала государства являются качество управления собственными информационными ресурсами (национальным информационным сегментом), эффективность противостояния деструктивным внешним информационным воздействиям, реальные возможности расширения сферы своего влияния в мировом информационном пространстве или ключевых с точки зрения реализации национальных интересов его сегментах (информационной экспансии).

В принятой в конце 2014 года новой военной доктрине Российской Федерации подчеркивается, что «мировое развитие на современном этапе характеризуется усилением глобальной конкуренции, напряженности

в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивостью процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях на фоне общего осложнения международных отношений. (...) Наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации».

Фактически в новой доктрине отражены современные реалии процессов развития геополитического комплексного информационного противоборства, выраженное в том числе существенным расширением перечня внутренних и внешних угроз за счет включения в их состав акций и информационных операций по дестабилизации социально — политической обстановки в стране, информационного воздействия на население с целью подрыва исторических, духовных и патриотических традиций, а также разжигания межнациональной и межрелигиозной розни.

К наиболее серьезным внешним угрозам доктрина относит и установление в соседних государствах режимов, политика которых угрожает интересам России, возможность комплексного применения в рамках эскалации современных военных конфликтов вооруженных сил, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения. Серьезную угрозу представляет и возможное использование финансируемых и управляемых извне политических сил и общественных движений.

В этих условиях комплекс проблем обеспечения информационной безопасности на государственном уровне (в самом широком понимании данного термина) существенно усложняется и приобретает качественно новые черты ^[15]. Это приводит к необходимости разработки и внедрения единой научно обоснованной методологии эффективного управления геополитическим информационным противоборством, включающей в себя комплекс методов, моделей, механизмов и инструментальных средств обеспечения инфор-

мационного суверенитета и информационной безопасности Российской Федерации.

Требует незамедлительного решения и проблема создания единой и эффективной многоуровневой системы государственного управления обеспечением информационной безопасности в условиях активного противоборства, поскольку в настоящее время фактически отсутствуют специализированные органы управления противодействием внешним и внутренним деструктивным информационным кампаниям, мероприятиям и акциям геополитических противников России, а решение рассматриваемой задачи осуществляется далеко не всегда эффективно скоординированными действиями большого числа органов и структур исполнительной власти, для которых данный род деятельности во многих случаях не является основным^[13].

Оглядываясь назад, необходимо отметить, что проблемы управления, контроля и организации целенаправленного воздействия на общественное мнение стали выходить на уровень государственного управления и военного планирования после окончания Первой мировой войны^[9]. Известный американский психолог и политолог Г. Лассуэлл в своей вышедшей в 1927 г. книге «Техника пропаганды в мировой войне» (в переводе русский язык она вышла в 1929 г.^[16]) объяснил важность такого контроля. Он писал: «во время войны пришло осознание того факта, что мобилизация людских ресурсов и средств недостаточна; надо мобилизовать и общественное мнение. (...) Не возникает ни малейших сомнений в том, что государственное управление умами является неизбежным следствием современной широко-масштабной войны. Единственное, что по-прежнему вызывает вопросы, — это степень, до которой правительство должно пытаться вести пропаганду скрытно, и степень, до которой пропаганда должна осуществляться открыто». При этом Г. Лассуэлл особо подчеркивал, что власть над мнением не менее важна чем «власть над жизнью и собственностью».

В данной ситуации очевидной является необходимость приоритетного решения как минимум двух базовых комплексов задач:

обеспечения устойчивого социально — экономического развития страны и ее защиты от внешних и внутренних информационных угроз социальной стабильности.

Как показывает опыт последних десятилетий, в настоящее время даже относительно успешные в плане обеспечиваемого уровня социально — экономического развития страны должны быть готовы к эффективному отражению достаточно широкого спектра внешних (а в более широком плане — и внутренних) угроз социальной стабильности, поскольку не могут быть в полной мере застрахованы от целенаправленно спровоцированных антиобщественных или экстремистских проявлений, направленных на дестабилизацию общественной жизни. Это, например, подтверждают известные события на Украине, в Сирии, Китае (Гонконг) и т.п. Одновременно с этим верно и обратное — неэффективное решение текущих и перспективных социальных проблем даже при условии проведения грамотной информационной политики приводит к появлению дополнительных источников уязвимости, и, как следствие — к снижению уровня национальной безопасности.

В сложившихся условиях решение комплекса рассматриваемых проблем противодействия внешним и внутренним угрозам социальной стабильности должно осуществляться на единой методологической базе, основой которой является целенаправленное, комплексное, ориентированное на конкретные объекты информационное воздействие, которое в широком смысле можно определить как информационное управление^[1,16].

Важнейшей задачей информационного управления является всемерная поддержка процессов поступательного и устойчивого социально — экономического развития страны и укрепления ее политической структуры, обеспечение социальной стабильности и предотвращение любых форм социальных конфликтов, целенаправленно спровоцированных и направленных на дестабилизацию общественной жизни страны антиобщественных или экстремистских проявлений, а также эффективная поддержка внешней и внутренней политики России.

2. АНАЛИЗ ЗАДАЧ И ФУНКЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Анализ использования традиционных методов управления показывает, что они достаточно редко применяются для прямого или косвенного информационного воздействия на широкие массы населения. Концепция информационного управления в качестве материальной основы базируется на развитой информационной инфраструктуре и средствах массовой информации и коммуникации, имеющих глобальные масштабы.

Существует тесная связь между понятиями «управление» и «информация» [18]. Всякое управление основано на получении, переработке и использовании информации (информационных ресурсов), которая циркулирует в каналах прямой и обратной связи системы управления. Информация — это разнообразные сведения, факты, данные о явлениях и процессах, происходящих в природе и обществе, в технических устройствах и живых организмах.

Во всяком обществе информация выполняет следующие основные функции:

- интегративную: сплочение членов общества и социальных групп в единое целое;
- коммуникативную: общение и взаимопонимание;
- инструментальную: участие в организации производства и управлении;
- познавательную: как средство отражения объективной реальности.

Под информационным управлением (ИУ) понимается процесс выработки и реализации управленческих решений в ситуации, когда управляющее воздействие носит неявный, косвенный характер, и объекту управления представляется определяемая субъектом управления информация о ситуации (информационная картина), ориентируясь на которую этот объект как бы самостоятельно выбирает линию своего поведения.

Конечной целью информационного воздействия является желаемое поведение объекта управления, которое постулируется субъектом. Например, специалисты

по рекламе для определения желаемого поведения потребителей пользуются формулой AIDA, что является аббревиатурой следующих понятий: *Attention* — внимание, *Interest* — интерес, *Desire* — желание, *Action* — действие, то есть задача информационного управления не только информировать, но и напоминать, и убеждать, а следовательно — управлять. В средствах массовой информации руководство страной должно видеть прежде всего высокоэффективное средство, позволяющее облечь в новые формы контроль и управление государством и народными массами, отказавшись, где это удастся, от дискредитировавших себя насильственных методов сохранения социальной стабильности в обществе.

Необходимо отметить, что эффективность информационного управления в значительной степени зависит от понимания психологии членов целевой аудитории, то есть объектов воздействия. Психология информационного управления является частным случаем «науки о косвенном влиянии на психологию и психику». Влияние — это процесс изменения поведения человека за счет управления формированием установок, намерений, представлений, оценок и предпочтений. Психология влияния подразделяется на пять основных направлений:

- лечебное и корректирующее влияние;
- развивающее и формирующее влияние;
- деструктивное и подавляющее влияние;
- психолого — экономическое влияние (собственно рекламная психология);
- идейно — экономическое (пропаганда, агитация, public relations).
- К основным достоинствам информационного управления относятся:
- высокая избирательность воздействия и в то же время практическое отсутствие его границ (в пределе — мировой уровень);
- конкретность и оперативность;
- возможность быстрой перестройки методов и средств воздействия в зависимости от меняющейся обстановки;
- возможность оперативной концентрации усилий на том или ином направлении, объекте, регионе, социальной группе;

- возможность комплексного применения различных методов и средств информационного управления;
- сравнительно небольшие затраты на разработку и реализацию управленческих решений при высокой эффективности их внедрения в сознание.
- Результаты, достигаемые при помощи информационного управления, могут быть классифицированы следующим образом:
- изменение степени информированности и объема знаний по определенным вопросам, генерация импульсов к потреблению или созданию новой информации, связанных с характеристиками мыслительного потенциала людей (так называемый когнитивный эффект);
- изменение и/или формирование убеждений, мнений, интересов, позиции, точек зрения, жизненных установок, связанных с ценностными и критериальными ориентациями людей, отношения к внешней среде, близким и т.д.;
- формирование эффекта действия (непосредственного или отложенного, инерционного), связанного с широким спектром практических действий (голосование, проявление социальной активности путем участия в митингах, демонстрациях или, наоборот, неучастия и т.д.);
- формирование и/или изменение психологических нормативов характеристик жизнедеятельности людей, общего эмоционально-психологического фона их бытия;
- формирование нормативных характеристик общения людей в тот или иной период времени.

Таким образом, основным назначением ИУ является воздействие на сознание людей, придание этому сознанию желательных свойств, качеств, приближающих его к идеалу с точки зрения поставленных целей.

В соответствии с требованиями к разработке средств ИУ выделяются следующие основные функции информационного управления, реализуемые, в частности, средствами массовой информации:

- *Информирующие*, в рамках которых осуществляется обеспечение законных прав граждан на информацию, создание и под-

держание необходимого для устойчивого развития общества информационного потенциала и т.д.

- *Функции организации поведения*, формирующие у членов общества те или иные правила (алгоритмы) поведения. Алгоритмы корректировки поведения, закладываемые в сообщения, реализуются представителями аудитории с большей или меньшей вероятностью как в плане их полноты, так и в отношении числа участников по отношению к полному ее составу.
- *Функции коммуникации*, обеспечивающие установление и поддержку связей между отдельными сегментами аудитории, а также реализацию обратной связи при оценке эффективности ИУ.

Механизм информационного воздействия основан на разумном управлении сознанием масс и внесением в это сознание целенаправленной, достоверной и своевременной информации в удобной для восприятия форме.

Анализируя процессы информационного воздействия как на отдельных граждан, так и на определенные сегменты гражданского общества, необходимо отдавать себе отчет, что современное развитие России происходит в условиях существенного роста влияния интенсивно развивающихся процессов глобализации и информатизации.

Одним из наиболее эффективных механизмов информационного управления являются средства массовой информации (СМИ) в самом широком понимании данного термина, интегрирующего разнообразные формы, форматы и технологии периодического распространения массовой информации.

Г. Лассуэлл в качестве основных функций СМИ выделял следующие^[16]:

- наблюдение за миром (сбор и распространение информации),
- «редактирование» (отбор и комментирование информации),
- формирование общественного мнения,
- распространение культуры.

В современном обществе СМИ выполняют большое количество функций в различных сферах общественной жизни. Наиболее существенными из них являются следующие^[19–21].

- *Информативная функция* (доведение свежей информации о последних событиях до каждого члена общества). В рамках данной функции выделяют задачи удовлетворения общественных потребностей в информации о важнейших политических событиях, экономических проблемах и процессах и т. п. (*public surveillance*), а также частных потребностей в получении актуальной для конкретного члена общества информации (*private surveillance*).
- *Коммуникативная функция*, развивающая процессы общения между людьми и обеспечивающая налаживание многосторонних контактов между ними.
- *Культурно-образовательная*, заключающаяся в распространении культурных ценностей, научных знаний, побуждении интереса граждан к образованию и тем самым способствующая всестороннему развитию человека.
- *Идеологическая* (социально-ориентирующая или пропагандистская) функция является одной из важнейших, поскольку отражает непосредственное имплицитное влияние СМИ на характер мышления человека и его мировосприятие. Информация о происходящих в обществе процессах, событиях и порождаемых ими фактах доводится до массовой или целевой аудитории через призму комментариев и существующих или целенаправленно создаваемых политических, культурных, психологических поведенческих и т. п. ориентиров. Таким образом, СМИ оказывают серьезное влияние на мировоззрение, самосознание и ценностные ориентации аудитории, включая мотивацию поведенческих актов.
- *Функция критики и контроля*, предполагающая широкое освещение в СМИ негативных моментов в общественной жизни, а также последствий тех или иных событий. Публикациями такого рода СМИ могут привлекать внимание как граждан, так и соответствующих органов власти и иных заинтересованных лиц и организаций к возникшим и требующим решения проблемам.

Ряд специалистов в области СМИ и журналистики выделяют еще и такие функции, как информационно-справочная (связанная с удовлетворением утилитарных запросов целевой аудитории), рекреативная (организация досуга), мобилизационная (функция так называемой «четвертой власти»), инновационная и т. п.

Однако несомненно, что в условиях глобализации важнейшими являются особенно тесно связанные между собой информативная, коммуникативная и идеологическая функции.

В современном информационном обществе существенное влияние на деятельность СМИ оказывают интенсивно развивающиеся крупные национальные и международные (транснациональные) информационные агентства и медиахолдинги, масштабы деятельности которых практически без исключения охватывают весь мир. По сути, мировые информационные агентства в настоящее время стали и сами по себе достаточно мощным инструментом влияния на мировое общественное мнение, которое существенно усиливается их взаимодействием с местными СМИ и непрерывно расширяющейся сферой интересов. Более того, международные и национальные информационные агентства направляют значительные усилия на организацию эффективного взаимодействия с телевидением и радиовещанием путем создания специализированных подразделений (учреждений), ориентированных на создание графического и визуального (аудио-видео-) контента, а также его трансляцию (в том числе с использованием возможностей Интернета) вплоть до формирования собственных радио- и телеканалов. При этом необходимо отметить, что большинство крупных новостных телесетей сосредоточено в США, Германии, Великобритании и Франции^[22,23].

В настоящее время крупнейшими и наиболее влиятельными агентствами являются: Agencia EFE, Al-Jazeera, Associated Press, BBC, Bloomberg, CNN, Deutsche Presse-Agentur — DPA, Deutsche Welle, Euronews, Financial Times, France Presse — AFP, Kyodo News, Reuters, United Press International, USA Today, Voice of America и т. д. Одновременно

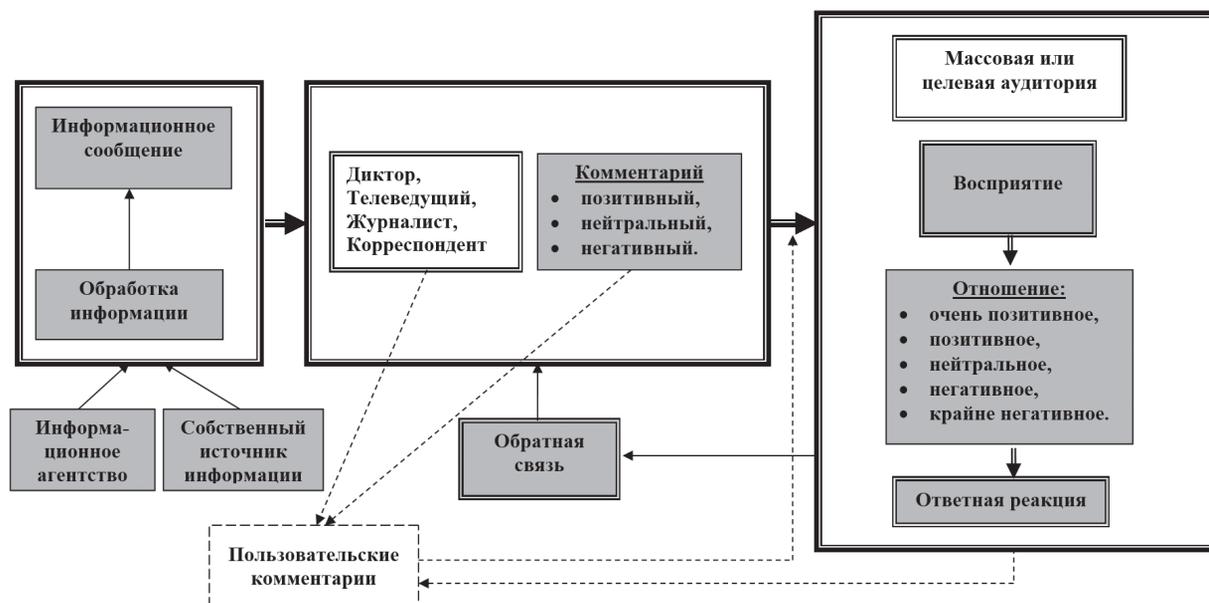

Рис.2. Пример механизма комментирования

с этим значительное место на мировом информационном рынке занимают входящие в список 500 ведущих глобальных корпораций так называемые вертикально — интегрированные компании, (America Online — Time Warner, Walt Disney, Vivendi Universal Viacom, Bertelsmann, News Corporation), а также ряд менее крупных представителей рассматриваемого класса (Washington Post, New York Times, Dow Jones & Co и др.).

Широкие возможности формирования, управления (или в негативном смысле — манипулирования) общественным мнением имеют так называемые схемы комментирования явлений, событий и фактов, которые в настоящее время получили широчайшее распространение на радио и телевидении, а также в интернете (хотя, отметим, в последнем случае они обладают рядом специфических особенностей). Принципиальная схема комментирования как инструмента манипулирования общественным мнением представлена на рис. 2.

Комментирование является достаточно мощным инструментом влияния на общественное мнение, поскольку позволяет формировать и корректировать массовое сознание и психологию восприятия событий аудиторией. Эффективность данного механизма управления общественным сознанием определяет-

ся его нацеленностью прежде всего на не критическое восприятие, политическую неопытность, недостаточную информированность и образованность целевой аудитории. В этом плане, уже достаточно длительное время наибольшими манипулятивными возможностями обладает телевидение и радиовещание, а применяемые для обработки общественного мнения методы и приемы в различных государствах практически идентичны [19].

С появлением Интернета, а главное — информационных порталов и форумов практически всех телевизионных каналов, радиостанций и печатных СМИ привело к возникновению нового инструмента для воздействия на целевую аудиторию — пользовательское (читательское) комментирование. С формальной точки зрения, пользовательское комментирование представляет собой интерактивный обмен мнениями отдельными членами массовой аудитории о том или ином событии, конкретном сообщении СМИ или комментарии корреспондента (журналиста). Однако, поскольку большинство СМИ пытаются уйти от ответственности за содержание пользовательских комментариев (например, сообщением о том, что комментарии могут не отражать официальную позицию редакции и т.п.), эти комментарии стали еще одним достаточно действенным механизмом воздействия на об-

щественное мнение (на рис. 2 оно отражается пунктиром), схематически представляющим собой дополнительную положительную обратную связь в цикле «СМИ — массовая аудитория».

Более того, ряд СМИ фактически отказывается от премодерации сообщений пользователей, мотивируя это снижением их активности на форуме, а механизмы постмодерации, как известно, не всегда эффективны с точки зрения снижения уровня негативного влияния на аудиторию. Кроме того, поскольку механизмы модерации интенсивного потока поступающих сообщений затруднительны, то форумы СМИ по сути представляют еще один канал существенного и неконтролируемого манипулирования общественным сознанием извне. Отметим, что здесь не идет речь о сообщениях, непосредственно нарушающих действующее законодательство (т.е. в юридической терминологии — представляющих собой злоупотребление свободой СМИ), поскольку что — что, а именно формальное соблюдение норм действующего законодательства достаточно жестко контролируется редакциями и администраторами порталов.

Средства массовой информации имеют огромный потенциал влияния на общество, в связи с чем их часто ассоциируют с уже упомянутой выше так называемой «четвертой властью». По этой же причине на процессы распространения информации в СМИ налагается ряд законодательных ограничений. В Российской Федерации деятельность СМИ регулируется Законом РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I «О средствах массовой информации». Данный закон распространяется на учреждаемые в Российской Федерации средства массовой информации, а для создаваемых за пределами страны — в части, касающейся распространения их продукции в Российской Федерации.

Закон регламентирует деятельность СМИ, в частности, вводит запрет на «использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы

к осуществлению террористической деятельности, или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань». Законодательством предусматривается еще целый ряд объективных и очевидных ограничений (пропаганда наркотиков, скрытое воздействие на подсознание людей, освещение контртеррористических операций и т.п.).

Одновременно с этим в Законе четко прописаны требования к свободе слова СМИ и запрет любых форм цензуры: «цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, — не допускается».

В условиях гарантированной Конституцией РФ и действующим законодательством свободы слова, эффективность работы СМИ во многом определяется социальной ответственностью редакционной политики.

По — существу средства массовой информации, как и общество в целом, существуют в условиях рыночной экономики. Это означает, что СМИ в значительной степени зависят от субъектов рынка, а, следовательно, их деятельность на информационном поле не может быть абсолютно беспристрастной (как в принципе не может быть и беспристрастной информации и объективных комментариев к ней) ^[10].

В условиях рынка телевизионные и радиоконпании, печатные издания и электронные СМИ руководствуются достаточно узкой и конкретной группой интересов:

- максимально возможное (т.е. практически любыми средствами) повышение собственного рейтинга с целью привлечения как можно большего числа рекламодателей и, соответственно, повышения своих доходов от рекламы;

- подчеркнуто демонстративное соблюдение основных положений действующего законодательства с целью обезопасить себя от перспективы отзыва или аннулирования лицензии на вещание (вплоть до публичных заверений о лояльности действующим органам исполнительной и законодательной власти);
- выполнение «заказных» работ от владельцев СМИ и аффилированных с ними компаний и организаций (в том числе зарубежных) с той же целью повышения доходности своего бизнеса;
- стремление к максимально возможному расширению своей аудитории и т.д.

Различается в принципе лишь уровень приоритетности в решении перечисленных выше задач в деятельности большинства СМИ. Это, по сути, приравнивает СМИ к обычному субъекту рыночных отношений и побуждает его стремиться делать прежде всего то, что в той или иной ситуации выгодно.

В данных условиях категория ответственности прессы представляет собой достаточно сложную систему отношений между СМИ с одной стороны, и обществом, массовой или целевой аудиториями, а также профессиональным журналистским сообществом — с другой. В соответствии с этим можно выделить ответственность средств массовой информации перед обществом (реализуется в рамках действующего законодательства, обеспечивающего защиту интересов личности, гражданского общества и государства); перед своей аудиторией (являющейся потребителем продукции СМИ, а в более широком понимании — и участником формирования редакционной политики посредством рыночных механизмов спроса и предложения, обмена мнениями, социальной и коммерческой рекламы); перед профессиональным сообществом (в отношении соблюдения общих правил информационной деятельности и профессиональной этики) [24].

Однако на сегодняшний день ситуация такова, что абсолютное большинство современных СМИ не являются независимыми, поскольку имеют собственника (собственников), в силу чего существует реальная опасность их подчинения частным коммерческим,

политическим или враждебным идеологическим интересам. Зависимые, организационно и финансово подчиненные частному бизнесу СМИ могут не столько способствовать формированию у целевой аудитории объективной точки зрения на те или иные события и факты (по сути — формированию общественного мнения) путем реализации своей информирующей и просветительской функции, сколько выполнять роль инструмента фальсификации и деструктивного влияния на общество, вплоть до попыток дестабилизации обстановки и подрыва конституционного строя. Ситуация настолько осложнилась, что в последние десятилетия прочно вошел в обиход термин «коммерческая журналистика», фактически отражающий развивающиеся процессы подготовки и распространения информационных продуктов под оплаченный заказ. Очевидно, что в данной ситуации резко возрастает потребность общества в прозрачности механизмов зависимости СМИ и росте ответственности физических и юридических лиц, извне манипулирующих редакционной политикой.

В этом плане весьма показательна, мягко говоря, «нервная» реакция многих СМИ на введение в 2014 году 20% — го ограничения на долю зарубежных акционеров в капитале информационных компаний (за исключением СМИ, образованных в рамках соответствующих международных соглашений). Так практически сразу после принятия закона компания STC Media, которой принадлежат российские телеканалы STC, «Перец» и «Домашний», обратилась в Госдуму с просьбой сделать исключение для публичных компаний, акции которых свободно торгуются на биржах. Для справки: STC Media представляет собой корпорацию, зарегистрированную в штате Делавэр (США) и прямо или косвенно владеющую 100% акций российских юридических лиц, основной сферой деятельности которых является вещание развлекательных телеканалов в России и странах СНГ. В число акционеров STC Media входит MTG Russia AB (компания, на 100% прямо и косвенно принадлежащая шведской публичной компании Modern Times Group MTG AB), владеющая приблизительно 39% обыкновенных акций STC Media. Еще одним акционе-

ром CTC Media является Telcrest Investments Limited (частная кипрская компания, бенефициарными владельцами которой являются российские юридические и физические лица) с долей около 25% обыкновенных акций CTC Media. Остальные акционеры, включая американских и европейских институциональных и частных инвесторов, в совокупности владеют остальными 36% обыкновенных акций компании [25].

Аналогичным образом обстоит ситуация и с рядом других компаний — владельцев СМИ. Так по данным ряда источников [8], до сих пор точно не известен собственник одной из крупнейших российских информационных компаний «Газпром-медиа Холдинг», в свое время поглотившей МедиаМОСТ, в настоящее время владеющей акциями НТВ и ТНТ, а также цифрового спутникового телевидения НТВ-Плюс. Через дочерние общества этот холдинг сегодня владеет акциями таких компаний, как скандально известная своими прозападными взглядами и соответствующими информационными «вбросами» «Эхо Москвы», а также «СИТИ-FM», «Московское информационное радио», «Relax-FM», «Первое популярное радио», «NEXT», «Детское радио». Что касается компании Медиа-МОСТ, (НТВ интернешнл), то известно, что она в свое время приобрела около 20% акций американской компании Central European Media Enterprises, в которую входят коммерческие телестанции, осуществляющие вещание на территории Чехии, Венгрии, Румынии, Словении, Словакии и Украины.

Очевидно, что в сложившейся ситуации цели функционирования СМИ по отношению к национальным интересам государства могут быть различными и прежде всего — «праведными» и «неправедными».

В первом случае СМИ становится инструментом информирования масс, социального общения, воспитания, укрепления международных связей в интересах мира. Содержание и направленность СМИ при этом характеризуется гуманизмом, оптимизмом, заботой о духовном росте людей.

Однако диктуемые рынком правила существования, стремление любой ценой увеличить прибыльность от деятельности

в информационной сфере, а также неукоснительно исполнять требования владельцев и разнообразных заказчиков информационных кампаний, по сути формируют «неправедные» цели, требующие для своей реализации и неправедных средств: дезинформации, инсинуаций, фальсификаций, откровенной лжи и т.п. [6]. Подобные СМИ характеризуются избирательным отношением к объективным фактам и интерпретации любой информации в выгодном для заказчика свете, фабрикации выдаваемых за подлинную информацию «мифов», неполной или односторонней подачей информации массовой аудитории о происходящих событиях, замалчиванием одних фактов и целенаправленным «выпячиванием» других (соответствующих упомянутым выше целям), формированием различного рода «правдоподобных» домыслов и т.п. [10].

Как бы убедительно не выглядела декларация о независимости прессы, публикации неизбежно несут на себе печать определенных политических, финансовых или иных интересов, подчиняются заданным идеологическим задачам. По своей природе и, особенно в условиях рынка, они вынуждены отражать интересы и точку зрения каких — либо «партий» — будь то политические организации, учредители, несистемная оппозиция, читательские или зрительские аудитории. К тому же продукт деятельности редакции всегда зависит от пристрастий ее руководства и сотрудников. В результате и органы прессы, и отдельные журналисты могут преследовать собственные цели, обеспечивать информационно — пропагандистскую поддержку в различных политических кампаниях, способствовать (или препятствовать) победе на выборах, усилению влияния определенных политических кругов и группировок. Не случайно в советское время весь этот комплекс назывался «средствами массовой информации и пропаганды». Нельзя сбрасывать со счетов и вопрос журналистской компетентности, которая также накладывает свой отпечаток на роль прессы в осмыслении общественных явлений, тем более на прогнозирование ситуаций и поиск путей устойчивого поступательного развития общества [26].

В последнее десятилетие произошло значительное изменение структуры российских масс — медиа, появился целый ряд новых СМИ, рассчитанных на удовлетворение интересов различных целевых аудиторий (общественно-политические, социально-экономические, деловые, партийные, молодежные, женские, религиозные издания, издания субъектов РФ, национальных групп и землячеств и т.п.). Существенно возросло и количество теле- и радиовещательных компаний и выпускаемых ими программ, что значительно расширило возможности информационного выбора. Произошло постепенное усиление персонализации программ, резко возрос объем так называемых «журналистских» теле- и радиопрограмм (фактически пришедших на смену «дикторским»), расширились временные и тематические границы «информационно-аналитического вещания» [27].

Одновременно с этим рост потребностей информационного рынка в оперативной и объективной информации способствовал значительному увеличению числа информационных агентств (как универсальных, так и специализированных).

Анализируя современные тенденции развития отечественных СМИ, необходимо отметить, что в настоящее время их структура достаточно неоднородна, а собственно развитие медийного рынка осуществляется преимущественно от Центра к периферии. На практике это может приводить к возникновению целого ряда негативных явлений, таких как переизбыток информационных ресурсов на одних территориях и их недостаток или полное отсутствие на других. Неравномерность территориального развития СМИ может приводить к ожесточению не всегда добросовестной конкуренции между ними, неполной информированности граждан о социально значимых проблемах муниципального образования, района, субъекта Федерации или страны в целом. Это, в свою очередь, создает возможность для манипулирования общественным сознанием различными внешними и внутренними силами, что представляет несомненную угрозу как национальной, так и региональной безопасности. Кроме того, рассматриваемая ситуация зачастую приво-

дит к чрезмерному наполнению региональных СМИ информационными потоками из Центра в ущерб региональной проблематике, что в условиях существующих диспропорций регионального социально — экономического развития может приводить к социальной апатии, безразличия к успехам и проблемам территориального развития, снижения доверия к региональным органам власти и иным негативным явлениям [27].

Важнейшей особенностью процессов глобализации является то, что в настоящее время Интернет обеспечивает практически неограниченному кругу пользователей широкие возможности доступа к любой публичной информации, предоставляет возможности для публичных выступлений и распространения призывов к совместному социально или политическому действию. Именно в силу этого в последние годы достаточно много внимания стало уделяться так называемому «феномену социальных сетей», которые, являясь по своей сути, новым форматом коммуникации, постепенно превратились в новую форму социального института, с одной стороны, обладающего всеми его признаками, с другой — имеющего присущие только сетям специфические особенности [6,28,29].

В последние годы на медиа — рынке появляются принципиально «новые» СМИ, ориентированные на работу с аудиторией (в том числе вещание) на основе Интернет — ресурсов и наиболее популярных инструментальных платформ поддержки социальных сетей и блогосферы. По своей сути «новые» СМИ представляют собой базирующиеся на современных инфокоммуникационных технологиях электронные средства массовой информации, обладающие по сравнению с традиционными СМИ существенно большей динамичностью и позволяющие своей аудитории непосредственно взаимодействовать с производителями информации. Кроме того, появление новых СМИ постепенно приводит к стиранию границ между производителями и потребителями новостей, в результате чего появился и в настоящее время широко используется термин «созданный пользователями контент» [6]. Таким образом, традиционная централизованная медиа — си-

стема, соединявшая аудитории с крупными общественно-политическими, социальными и информационными субъектами в основном вертикальными взаимосвязями, структурно трансформировалась, что привело ко все возрастающим роли и значению горизонтальных связей (а по сути — потоков информации между гражданами) ^[30].

Масштабы влияния социальных сетей на образ жизни, мировоззрение и мышление людей сегодня трудно переоценить, социальные сети стали самым популярным элементом Интернета (по данным ряда исследований, сегодня в числе 100 самых посещаемых сайтов в мире 20 представляют собой собственно социальные сети в классическом понимании, а еще 60 сайтов из рассматриваемого списка в той или иной степени социализированы). Кроме того, почти 80% людей доверяют информации из социальных сетей.

Результатом роста популярности социальных сетей стало принятие Госдумой 2014 году законодательного акта, распространившего требования закона «О средствах массовой информации» на интернет-пользователей, чьи блоги ежедневно читают более 3 тысяч человек. Здесь необходимо кратко пояснить: блог представляет собой личный интернет-журнал, используемый для описания каких — либо фактов или событий, размещенный на определенной CMS — платформе (Content Management System — система управления содержимым), в большинстве случаев адаптированной для использования с помощью мобильных устройств, осуществляющей публикацию журналов и предоставляющей возможность прикрепления к ним файлов мультимедиа, а также общения с другими пользователями в режиме, функционально похожем на чат.

В соответствии с новыми требованиями, популярные блогеры, а также пользователи социальных сетей и отдельных сайтов обязаны работать по правилам прессы: проверять достоверность размещаемой информации, соблюдать правила предвыборной агитации, не распространять экстремистские материалы, маркировать свои издания по возрастной категории и т.п. Кроме того, блогеры обязаны указывать на сайте свою фамилию и инициа-

лы, а также электронный адрес для направления «юридических замечаний».

Учет популярных блогов осуществляет Роскомнадзор в специальном реестре. С этой целью он имеет право запросить у блогеров необходимую информацию, а за отказ от ее предоставления — оштрафовать на сумму до 300 тыс. рублей (в случае повторного отказа информационный ресурс может быть заблокирован на срок до 30 суток). Нарушение же упомянутого Закона влечет за собой наложение штрафа от 10 до 30 тыс. руб. и от 50 до 300 тыс. руб. для физических и юридических лиц соответственно (в случае повторения нарушения — 30–50 и 300–500 тыс. руб.).

Механизм реализации нового законодательного акта затрудняется, во-первых, определенными сложностями объективной оценки посещаемости ресурса, поскольку количество «визитов» и «просмотров», как, например, в Живом Журнале, могут серьезно различаться, и во-вторых, что наиболее серьезно, блогеры имеют техническую возможность просто выйти за пределы юрисдикции РФ.

Здесь необходимо также отметить, что на сегодняшний день, по мнению многих экспертов, блогосфера уже пережила пик своей популярности и уступила роль наиболее массовой площадки для обсуждения актуальных проблем и вопросов социальным сетям.

Несмотря на бурное развитие социальных сетей, сегодня практически отсутствует общепринятая их классификация. Наиболее общей является классификация по их функциональному назначению или типу ^[31]: личное общение (Classmates.com), деловое общение (LinkedIn), развлечения (MySpace), видео (YouTube), аудио (Last.fm), фото (Flickr), геолокация (Foursquare), покупки (Groupon), блоггинг (Tumblr), новости (Reddit), вопрос-ответ (Answers.com), закладки (Delicious), виртуальные миры (Second Life), тематические (Slashdot). Сети классифицируются также по уровню доступности: открытые (Facebook), закрытые (PlayboyU) и смешанные (VK), или региону: мир (hi5), страна (Qzone), территориальное образование, внерегиональные (InterNations) и т.д.

В настоящее время уже накоплен достаточно большой опыт использования социаль-

ных сетей и «новых» СМИ как инструмента дестабилизации обстановки в целом ряде регионов [6]. Как известно, активную роль в организации протестных акций, демонстраций и последовавших за этим беспорядков на Болотной площади в Москве в 2011–2012 гг. также сыграли социальные сети.

Здесь необходимо отметить, что телекоммуникационные технологии не стоят на месте, а продолжают интенсивно развиваться. Наглядным примером этого является «революция зонтиков» в Гонконге (2014 г.), символом которой, помимо упомянутых зонтов стал на мобильный мессенджер FireChat, позволяющий обеспечивать локальную связь абонентов с использованием смартфонов при недоступности Интернета и отсутствии сотовой связи.

Как известно, при проведении несанкционированных уличных акций или в условиях угрозы террористических актов, органы охраны правопорядка нередко прибегают к «глушению» сотовой связи. Но даже и без данной меры в местах массового скопления людей всегда наблюдается перегрузка станций обеспечения связи сотовых операторов, что приводит к существенному снижению качества связи или вовсе к ее недоступности для абонентов. В этих условиях смартфоны с запущенным приложением FireChat автоматически образуют mesh-сеть, представляющую собой распределенную самоорганизующуюся одноранговую сеть с равнополномочными узлами — смартфонами без необходимости подключения к сети мобильного оператора. Для организации прямых соединений между собеседниками используются поддерживаемые в смартфонах технологии: Bluetooth, Wi-Fi Direct, либо обычное Wi-Fi-соединение. Созданная mesh-сеть может оказаться весьма обширной, если обладатели смартфонов с запущенным приложением находятся относительно недалеко друг от друга (на расстоянии до 70 метров). В Гонконге, например, mesh-сеть одновременно использовали до 33 тыс. человек. Мессенджер FireChat идентифицирует пользователей по логину, что гарантирует им анонимность.

Мессенджер FireChat стал доступен в марте 2014 г. и активно использовался в Ира-

ке, где, как известно, власти в регионах, где орудуют боевики радикальной организации «Исламское государство Ирака и Леванта» отключают интернет и доступ в социальные сети. Впервые же FireChat был опробован жителями Тайваня, протестовавшими около парламента против подписания торгового соглашения с Китаем в том же году [32].

Отметим, что участниками протестных акций достаточно часто используются и аналогичные по функциям специальные приложения. Например, во время волнений в Бирюлеве и протестов в Стамбуле на площади Таксим для обеспечения связи между их участниками использовались интернет-рации Zello, представляющие собой приложение, эмулирующее работу обычной радиостанции с передачей голосовых сообщений через Интернет с использованием технологии Wi-Fi или сетей 3G и 2G, причем возможностей последней также достаточно для обеспечения бесперебойной связи. В условиях украинского кризиса данное приложение для смартфонов активно используется в Донецкой и Луганской самопровозглашенных республиках обеими сторонами конфликта [33].

Широкое развитие информационных и телекоммуникационных технологий, а также социальных сетей, помимо рассмотренных выше социально — политических аспектов, может служить инструментом разжигания и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов регионального масштаба, использоваться для пропаганды псевдорелигиозных постулатов и фундаментализма, компрометации органов власти на федеральном и региональном уровнях и т.д. При этом, безусловно, наибольшую опасность представляет собой пропаганда экстремистских воззрений и распространение призывов к действиям террористической направленности и т.п.

Опыт последнего десятилетия показал, что современные процессы развития человечества привели к значительному росту открытости российского общества, что, приводит к возрастанию его уязвимости перед деструктивными информационными воздействиями извне, несущими угрозу дестабилизации общественной жизни страны. Это

в конечном итоге и является одной из целей стремящихся к глобальному доминированию геополитических противников Российской Федерации.

Процессы ужесточения информационного противостояния геополитических противников привели к появлению достаточно широкого комплекса манипулятивных технологий, основанных в ряде практических случаев на весьма изощренных методах искажения информации и специфических формах ее подачи, например, таких как своевременная или ожидаемая ложь, прямое сокрытие либо замалчивание фактов, тенденциозный подбор фактов и избирательная подача материала, дозирование информации, подача объективной информации в искусственно созданном контексте с добавлением ложных фактов, маскировка объективных данных, создание иллюзорных стереотипов мышления, «подтасовка карт» и «наклеивание ярлыков», и т.д. и т.п. [6, 34–38].

Более того развитие глобальных информационных технологий и их использование в «неправедных» целях привело тому, что в последние десятилетие прочно вошел в обиход новый термин — информационный терроризм, представляющий собой одну из форм негативного воздействия на личность, общество и государство с использованием современных инфотехнологических возможностей, осуществляемый комплексами разнообразных инструментов, сил и средств [34, 39].

В силу этого важнейшей особенностью современного периода глобального развития является ужесточение требований к обеспечению безопасности на международном, национальном и территориальном (внутринациональном) уровнях. Здесь необходимо особо подчеркнуть, что данные требования выражаются, с одной стороны, в необходимости учета и комплексного анализа объективных и во многих случаях очевидных угроз устойчивому социально — экономическому развитию страны, порождаемых противостоянием геополитических противников на международной арене и выражающихся в стремлении ряда государств к ослаблению позиций России в целом и ее отдельных территорий в эконо-

мической, политической, технологической и др. областях, с другой стороны они выражаются в необходимости прогнозирования не столь явно проявляющихся и зачастую носящих неочевидный (скрытый) характер внешних и внутренних угроз национальной безопасности.

3. МОДЕЛИРОВАНИЕ И СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Анализ динамики процессов геополитического информационного противоборства (ГеоКИП) представляет собой важное звено формальных процедур для решения задач повышения эффективности информационного управления социальной стабильностью в условиях воздействия внешних и внутренних возмущений. Для таких задач характерны низкий уровень точности исходных данных и преимущественно качественный характер описания постулируемых зависимостей. Это обуславливает невысокую эффективность использования традиционных аналитических моделей.

Проведенный анализ существующих средств моделирования показал, что для генерации сценариев информационного управления целесообразно использовать аппарат знаковых графов, который позволяет работать с данными как качественного, так и количественного типа [1, 34, 40]. Кратко рассмотрим основные понятия и определения данной модели

Математическая модель знаковых, взвешенных знаковых, функциональных знаковых орграфов, т.е. ориентированных графов, является расширением классической графовой модели. Кроме орграфа $G(X, E)$, где X — конечное множество вершин, а E — множество дуг графа, в модель включаются дополнительные компоненты. В частности, вводится множество параметров вершин $V = \{v_i, i \leq N = \|X\|\}$. В соответствие каждой вершине x_i ставится ее параметр $v_i \in V$. Вводится также функционал преобразования дуг $F(V, E)$, т.е. в соответствие каждой дуге ставится либо знак, либо вес, либо функция.

Если функционал имеет вид:

$$F(v_i, v_j, e_{ij}) = \begin{cases} +1, & \text{если рост (падение) } v_i \\ & \text{вызывает рост (падение) } v_j, \\ -1, & \text{если рост (падение) } v_i \text{ вы-} \\ & \text{зывает падение (рост) } v_j, \end{cases}$$

то такая модель называется знаковым орграфом.

Если функционал имеет вид:

$$F(v_i, v_j, e_{ij}) = \begin{cases} +, & \text{если рост (падение) } v_i \text{ вы-} \\ & \text{зывает рост (падение) } v_j, \\ -, & \text{если рост (падение) } v_i \text{ вы-} \\ & \text{зывает падение (рост) } v_j, \end{cases}$$

то такая модель называется взвешенным знаковым орграфом.

Здесь W_{ij} является весом соответствующей дуги.

Если функция имеет вид:

$$F(v_i, v_j, e_{ij}) = f_{ij}(v_i, v_j),$$

то такая модель называется функциональным знаковым орграфом.

На расширенных таким образом орграфах вводится понятие импульса и импульсного процесса в дискретном временном пространстве. Импульсом $P_i(n)$ в вершине x_i в момент времени $n \in N$ называется изменение параметра в этой вершине в момент времени n :

$$P_i(n) = v_i(n) - v_i(n-1).$$

Значение параметра в вершине x определяется соотношением:

$$v_i(n) = v_i(n-1) + \sum_{j=1, j \neq i}^N F(v_i, v_j, e_j) P_j(n-1) + P_i^0(n).$$

Здесь $P_i^0(n)$ — внешний импульс, вносимый в вершину e_i в момент времени n . Из двух последних конечно-разностных уравнений легко получить уравнение для импульса в исследуемом процессе:

$$P_i(n) = \sum_{j=1, j \neq i}^N F(v_i, v_j, e_j) (P_j(n-1) + P_i^0(n)).$$

Импульсный процесс называется автономным, если

$$(P_k^0(m) = 0 \forall m \geq 1, \forall x_k \geq X).$$

Импульсный процесс называется простым, если

$$(\sum_{k=1}^N P_k^0(0) = 1) \& (P_k^0(m) = 0 \forall m \geq 1, \forall x_k \in X).$$

Содержательно параметрами вершин графа являются ключевые показатели, описывающие состояние и динамику развития ситуации (факторы), структура графа отражает причинно — следственные связи между ними. Совокупность значений параметров вершин в графовой модели описывает конкретное состояние исследуемой ситуации в определенный момент времени. Изменение значений параметров вершин графа порождает импульс и интерпретируется как переход системы из одного состояния в другое. Управление развитием системы моделируется изменением структуры и подаваемыми импульсами в определенные вершины графа.

В основе базовой мультиграфовой модели управления противодействием информационной агрессии (рис. 3) лежит структура геополитического комплексного информационного противоборства (см. рис. 1), основанного на широкой базе предоставляемых современными информационными технологиями возможностей влияния на объект воздействия (государство, систему управления его социально — экономическим развитием, общественное сознание его граждан и т.п.). В табл. 1 приведен список используемых в модели факторов.

Построение модели управления ведением ГеоКИП базируется на ряде следующих допущений и предположений относительно смысла составляющих ее ключевых факторов и связей между ними.

- Деструктивные информационные и информационно — психологические воздействия в рамках ГеоКИП направлены прежде всего на общественное сознание и социум в целом (первичное воздействие), которые, в свою очередь, оказывают активное влияние на базовые показатели эффективности и устойчивости развития как социально — экономической системы в целом, так и отдельных ее сегментов (вторичное воздействие).

Таблица 1. Основные факторы, входящие в базовую модель

Наименование вершины	Наименование вершины
1.1. Уровень поддержки власти населением	2.7.2. Министерство обороны
1.10. Уровень технического прогресса	2.7.3. Министерство связи и массовых коммуникаций
1.11. Объем инвестиций в экономику государства	2.7.4. Органы управления федерального, регионального и муниципал
1.12. Величина издержек производства	2.7.5. ФСБ
1.13. Физический объем производства	2.8. Уровень международного авторитета страны
1.14. Уровень занятость населения	3.1. Уязвимость страны, подвергшейся нападению.
1.15. Влияние теневой экономики	3.2. Информационные воздействия агрессора
1.16. Размер налоговых ставок	3.3. Контролируемые агрессором средства массовой информации
1.17. Сбалансированность бюджета страны	3.4. Активная агрессивная геополитика
1.18. Международная поддержка (1)	3.5. Уровень влияния на инвестиционную привлекательность страны
1.19. Управляемость информацией	4.1. Уровень жизни населения
1.2. Уровень идеологии	4.10. Уровень занятости населения
1.20. Производительность труда	4.11. Влияние теневой экономики
1.3. Уровень жизни населения	4.12. Размер налоговых ставок
1.4. Степень разработки и действенности законодательства	4.13. Сбалансированность бюджета страны
1.5. Поддержка действующей власти общественными и полит. орг.	4.14. Уровень контроля над СМИ
1.6. Величина макроэкономического риска	4.15. Уровень цен
1.7. Вложения ресурсов государства в социальные программы	4.16. Производительность труда
1.8. Уровень авторитета власти	4.2. Величина макроэкономического риска
1.9. Уровень морали	4.3. Объем ресурсов государства, вложенных в социальные программы
2.1. Информационный ресурс страны	4.4. Поддержка действующей власти общественными и полит. орг.
2.10. Вероятность возникновения международного конфликта	4.5. Степень влияния страны в мире
2.2. Эффективность системы воспроизводства инф. ресурса	4.6. Уровень технического прогресса
2.3. Эффективность использования инф. ресурса	4.7. Объем инвестиций в экономику государства
2.4. «Лояльные» средства массовой информации	4.8. Величина издержек производства
2.6. Уровень религиозной нетерпимости	4.9. Физический объем производства
2.7.1. Совет Безопасности	

- не только социально — экономическими факторами, но и в значительной степени — морально — политическими, идеологическими, социокультурными и т.д.
- Средства массовой информации (в самом широком понимании данного термина, интегрирующего разнообразные формы, форматы и технологии распространения информации) обладают значительным потенциалом влияния на общество, а также уровень поддержки населением действующей законодательной и исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях.
 - Предполагается деятельность в стране как лояльных по отношению к курсу руководства государством СМИ, так и осуществляющих деструктивное влияние на общество или целевые аудитории, вплоть до попыток манипулирования общественным мнением или дестабилизации обстановки.
 - Уровень и качество жизни населения обусловлены не только социально — экономическими показателями (среднедушевые доходы населения, уровень занятости, уровень реальных доходов населения, качество социального обеспечения, уровень социальной дифференциации населения и т.д.), но и показателями морально — психологического состояния общества, являющимися главной мишенью деструктивных информационных воздействий в рамках ГеоКИП (уровни поляризации, маргинализации и люмпенизации общества; уверенность в завтрашнем дне; отношение к национальной культуре, истории, традиционным религиям, навязываемым извне псевдодемократическим ценностям; связь между поколениями, взаимодействие с органами власти и т.д.).
 - Исследование процессов социально — экономического развития страны осуществляется на основе заложенных в модель объективных закономерностей и современных тенденций с учетом различного рода макроэкономических, ресурсных и иных ограничений ^[40].
 - Инвестиционная привлекательность страны и ее международный имидж зави-

сят как от создаваемого геополитическими противниками негативного внешнеполитического информационного фона, а также прямых информационных воздействий в рамках политики экономических и иных ограничительных санкций, так и от политически ангажированного занижения кредитных рейтингов России зарубежными агентствами (прежде всего американскими рейтинговыми агентствами «большой тройки»), различного рода негативных финансово-экономических прогнозов международных банковских структур и связанных с ними информационных кампаний и т.п.

- Предполагается, что уровень макроэкономического риска возрастает с уменьшением объемов производства, снижением производительности труда, величины бюджета, снижением уровня жизни и ростом издержек.

Проведем сценарный анализ эффективности управления противодействием информационной агрессии геополитических противников в рамках ГеоКИП на основе исследования разработанной модели. С этой целью рассмотрим ряд альтернативных сценариев развития ситуации в информационной сфере при различных условиях.

Сценарий 1. «Отсутствие информационной агрессии и интенсивных дестабилизирующих воздействий». Данный благоприятный начальный сценарий по сути отражает относительно «мирное» и в целом предсказуемое развитие геополитического противостояния и характеризуется в целом позитивным развитием основных экономических, политических, информационно — психологических и социальных факторов.

На этом фоне наиболее очевидны результаты внешних и внутренних деструктивных информационных воздействий, что позволяет наиболее эффективно и точно оценивать ответственность мероприятий по их отражению. С этой целью при генерации сценариев противоборства в рамках ГеоКИП практически исключены существующие фоновые дестабилизирующие экономические, политические и т.п. воздействия. Как видно из результатов моделирования, представленных на рис. 4,

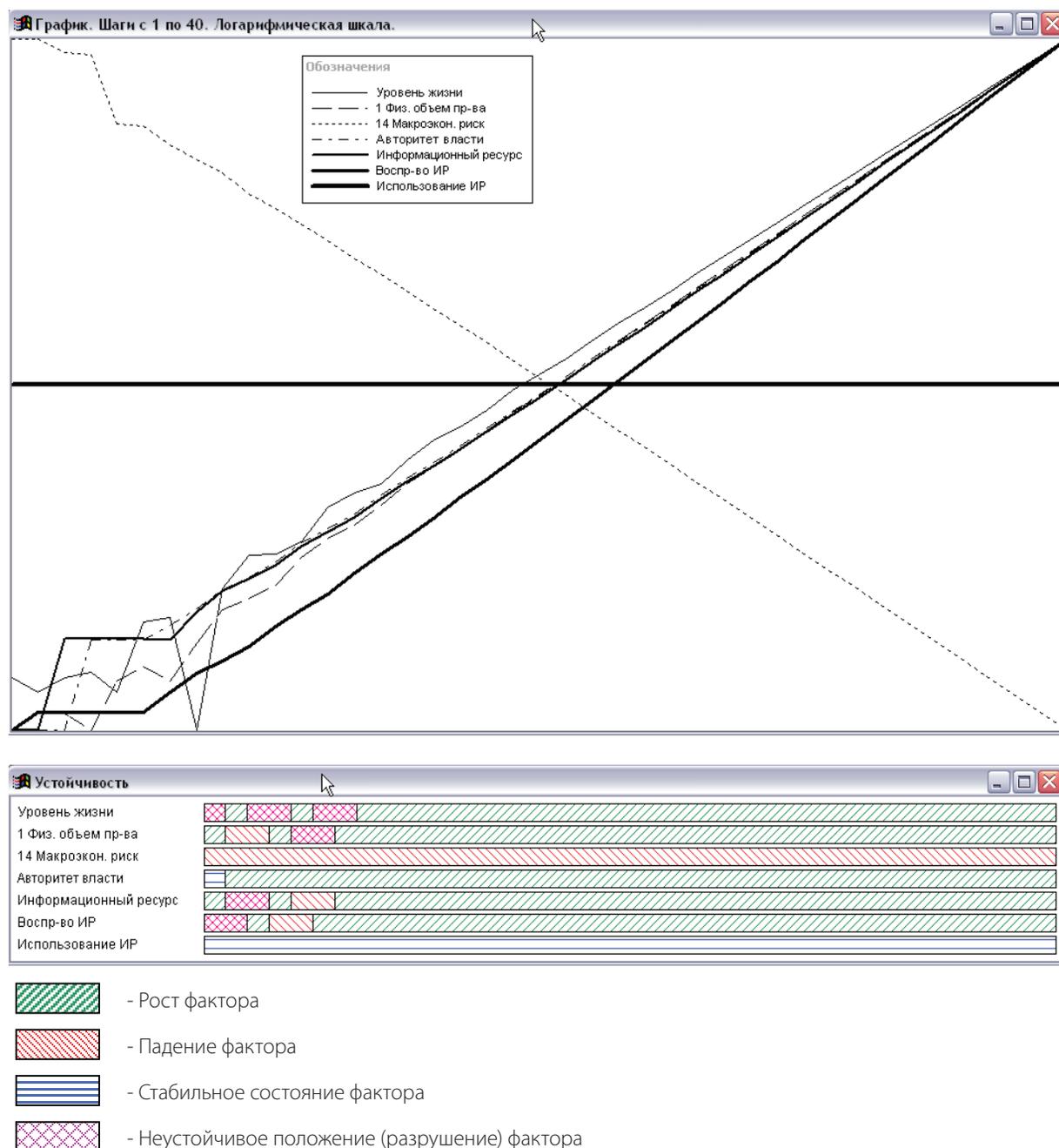

Рис. 4. Динамика изменения ключевых факторов (сценарий 1)

наблюдается позитивные тренды изменения ключевых факторов социально — экономического и политического развития государства.

Сценарий 2. «Информационная агрессия без ответного противодействия». Влияние деструктивных информационных воздействий в модели представлено следующими изменениями состояния элементов структуры.

- Активирован фактор, соответствующий деструктивному информационно — пси-

хологическому воздействию на общественное мнение, мораль, нравственность, идеологию, оппозиционные общественно — политические движения, СМИ, научно — технический потенциал страны и т.д.

- Активирован фактор ослабления международной поддержки страны, отражающий рост напряженности в отношениях с государствами — геополитическими противниками.

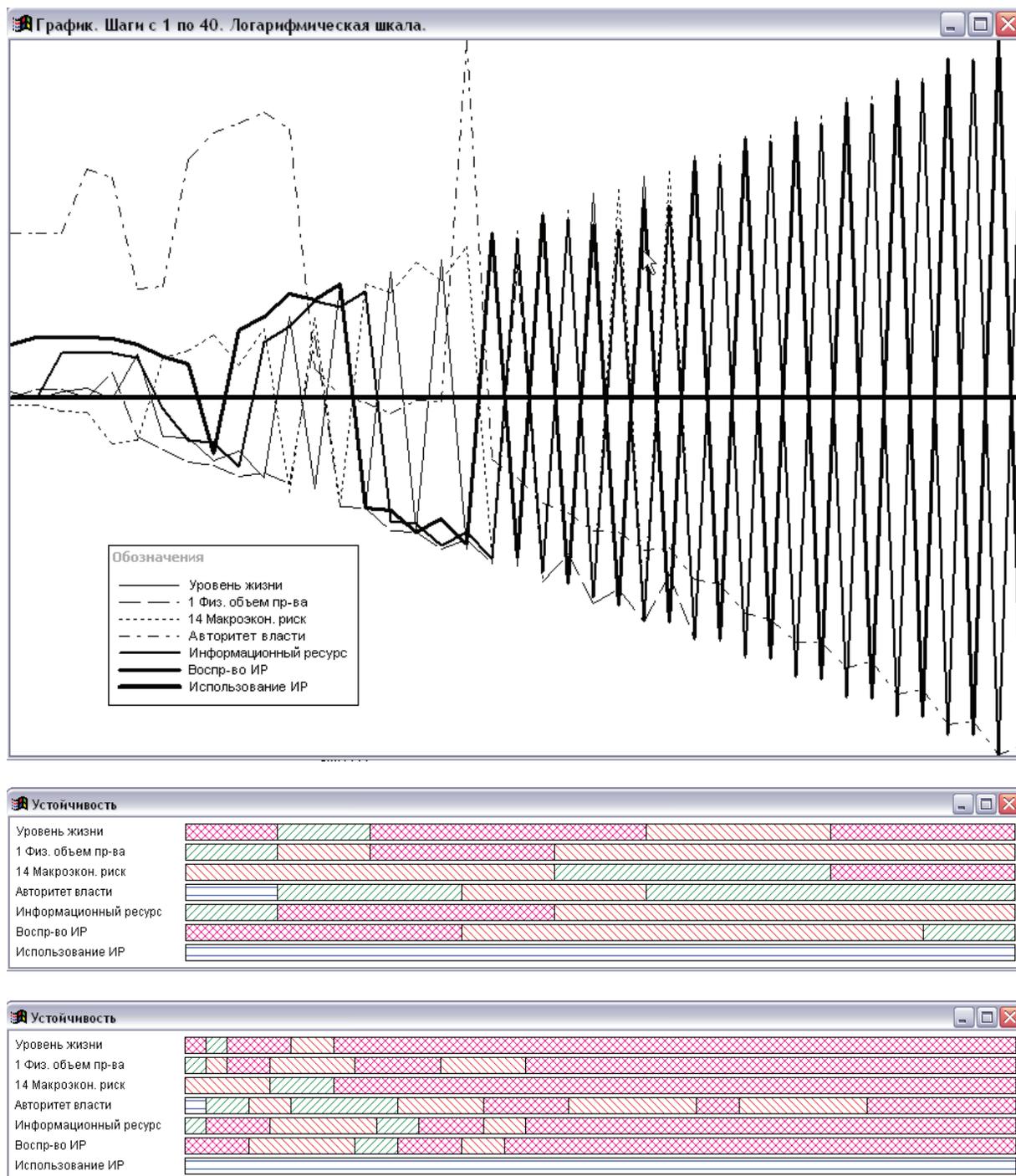

Рис. 5. Динамика изменения ключевых факторов (сценарий 2)

- Активирован фактор интенсификации попыток дестабилизации внутренней обстановки в стране и манипулирования общественным мнением со стороны зарубежных и «нелояльных» отечественных СМИ.
- Активирован фактор, снижающий инвестиционный рейтинг страны и искусственно завышающий макроэкономические и финансовые риски на внутреннем рынке.
- Активирована ресурсная поддержка геополитическими противниками деструктивных информационных кампаний в рамках ГеоКИП.

На данном этапе моделирования проводится анализ альтернативных вариантов развития ситуации в результате воздействия деструктивных информационных кампаний со стороны геополитических противников. Для пессимистической оценки последствий информационной агрессии предполагается, что ей не оказывается адекватное противодействие в силу инерционности системы управления информационным противоборством, либо отсутствия необходимого информационного потенциала по крайней мере на начальном этапе информационной агрессии (эффект внезапности нападения). Результаты моделирования при заданных таким образом условиях представлены на рис. 5.

Наблюдается резкое падение авторитета власти, существенно снижается возможность эффективного управления социально-экономическим развитием страны. При этом проявляется ярко выраженная наиболее опасная тенденция к разрушению административной, политической, экономической и социальной структур государства, что, очевидно, может привести к «оранжевому» хаосу в управлении страной со всеми вытекающими из него тяжелейшими последствиями.

Сценарий 3. «Анализ эффективности управления противодействием информационной агрессии». На данном этапе осуществляется формирование и анализ сценария противодействия информационным угрозам в рамках ГеоКИП в ситуации, когда система управления этим противодействием недостаточно эффективна, а действия составляющих ее структур в определенной степени разобщены и несогласованы.

Фактически исследуемый сценарий акцентированно отражает ситуацию, когда результативность противодействия информационным угрозам в рамках ГеоКИП существенно снижается в результате отсутствия должной координации в деятельности различных уполномоченных органов и структур исполнительной власти, министерств, ведомств, информационных агентств и т.п., относительно независимо использующих информационных потенциал в оперативном и тактическом плане как средство проведения мероприятий по отражению информационной агрессии

геополитических противников. Это может приводить не только к снижению эффективности парирования информационных атак, но и к разрушению системы воспроизводства информационного ресурса, а в конечном итоге — к его дефициту.

С этой целью проведено следующее преобразование базовой модели.

- Активированы факторы, отражающие рост интенсивности использования информационного потенциала при проведении мероприятий со стороны уполномоченных государственных органов и структур федерального, отраслевого и регионального уровней.
- Активированы связи, отражающие информационные воздействия на факторы, характеризующие уровень поддержки власти населением, противодействие попыткам манипулирования общественным сознанием со стороны зарубежных и отечественных нелояльных СМИ, а также попыткам провоцирования социальных конфликтов.
- Активированы связи, отражающие интенсификацию использования информационного ресурса и развитие системы его воспроизводства, а также учитывающие рост потребности в ресурсах на отражение информационной агрессии, что оказывает дополнительную нагрузку на бюджеты различных уровней.

Результаты моделирования представлены на рис. 6 и 7.

Как следует из представленных на рис. 6 графических зависимостей, на начальном этапе моделирования наблюдается достаточно длительный период положительного изменения основных (ключевых) факторов социально — экономического развития страны. Возрастает и устойчивость государства к внешним деструктивным информационным воздействиям, что отражает положительные результаты инициированных процессов управления противодействием информационной агрессии геополитических противников в рамках ГеоКИП. Одновременно с этим, как видно из представленных графических зависимостей (рис. 7), начинает проявляться и постепенно возрастать уровень несогласо-

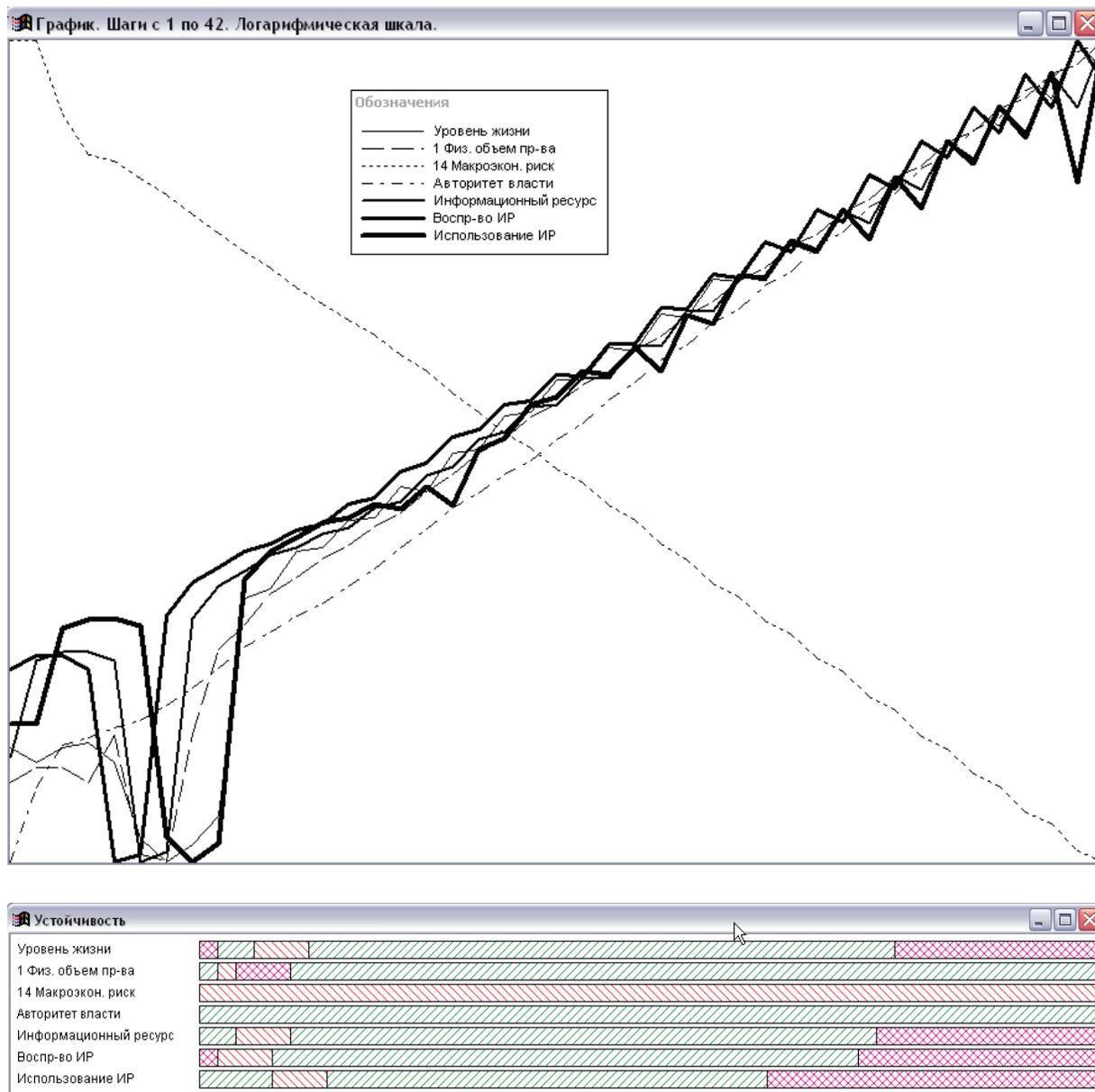

Рис. 6. Динамика изменения ключевых факторов (сценарий 3)

ванности использования информационного ресурса (на графике — колебания значения этого фактора при общей положительной тенденции), что, тем не менее, в течение определенного временного интервала времени все же не приводит к значимым отрицательным последствиям.

Однако, на более длительном интервале времени, как видно из рис. 7 и 8, при условии проведения геополитическими противниками непрерывных деструктивных информационных кампаний эффективность противодействия им существенно снижается, что

приводит к росту угроз информационной безопасности и социальной стабильности. Кроме этого, начинает истощаться и необходимый для парирования возросших угроз информационный ресурс, а также практически парализуется система его воспроизводства, что еще более усугубляет сложившуюся ситуацию.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что несогласованность использования информационного ресурса в данной ситуации не только приводит к потере эффективности противодействия деструктивным информационным кампаниям, но и является своео-

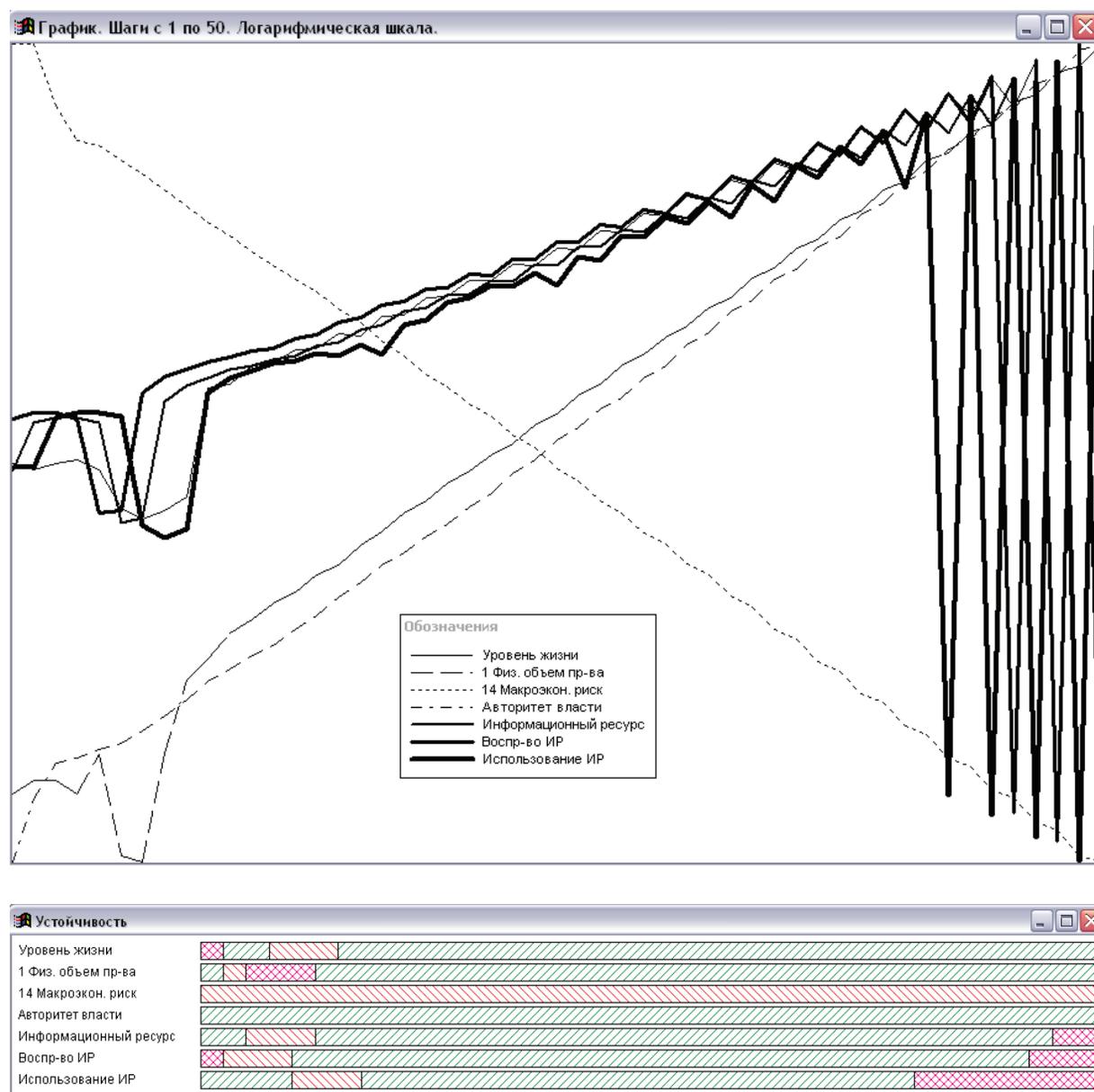

Рис. 7. Динамика изменения ключевых факторов (сценарий 3)

бразной «закладкой» потенциального, достаточно серьезного и носящего системный характер источника уязвимости в процесс социально — экономического и политического развития страны. При активизации внешних деструктивных информационных воздействий, данный источник уязвимости может в определенный момент привести к снижению ключевых социальных и макроэкономических показателей страны, резкому падению авторитета исполнительной и законодательной власти и, как следствие, уровня ее поддержки населением, а также поражению

крайне опасными по своим последствиям метастазами политической, социальной и экономической основ развития государства (рис. 8). Причем основной причиной возникновения рассматриваемой и крайне опасной ситуации будет являться в первую очередь неготовность системы информационного управления оперативно, адекватно и эффективно противодействовать угрозам со стороны геополитических противников, а во вторую — недостаточность накопленного информационного ресурса.

С целью оценки значимости информационного потенциала для успешного противо-

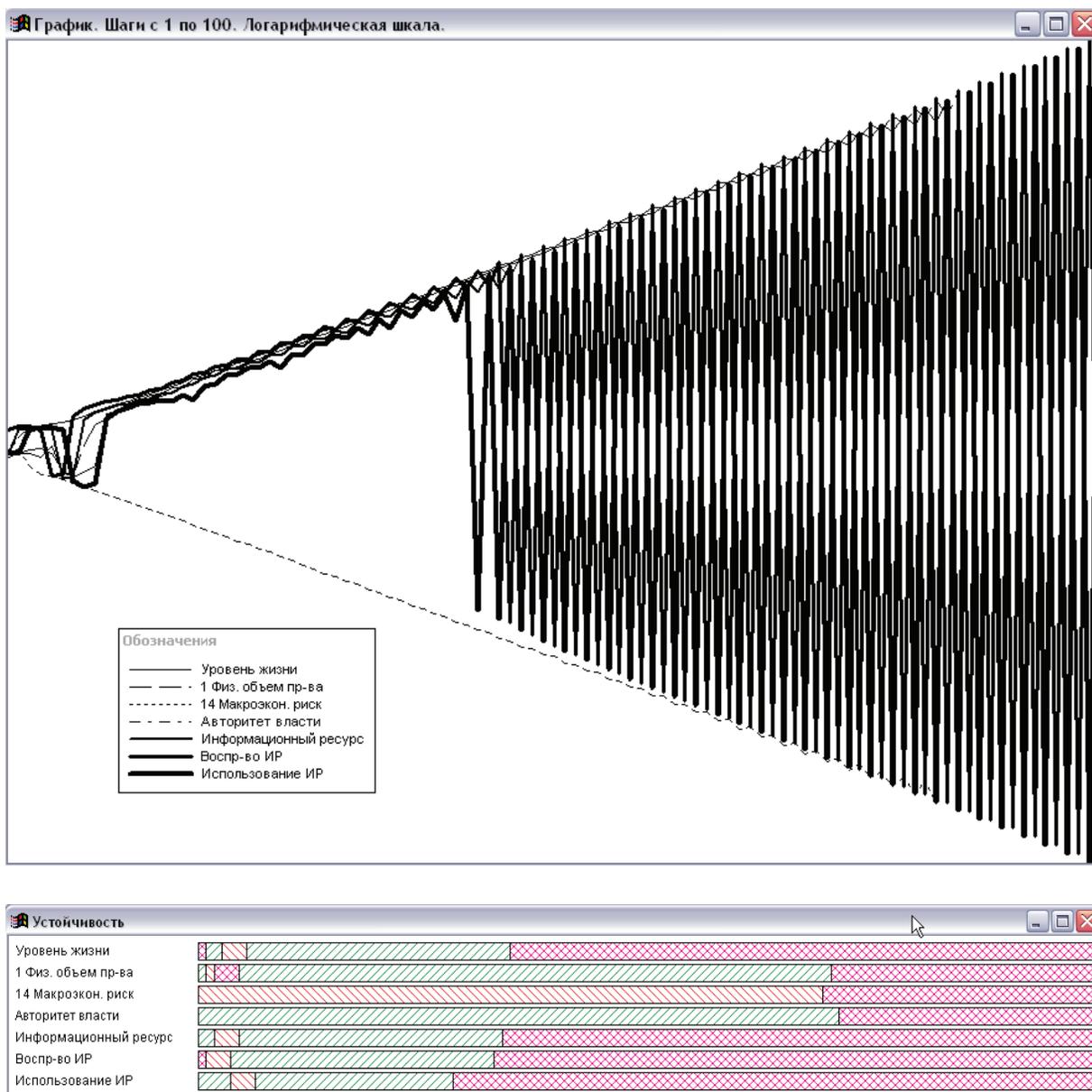

Рис. 8. Динамика изменения ключевых факторов (сценарий 3)

действия информационной агрессии в рамках ГеоКИП проведем модельный эксперимент с прежними исходными значениями основных параметров модели при наличии первоначально накопленного информационного ресурса, но при этом уменьшим в два раза его объем.

Графическая интерпретация результатов моделирования представлена на рис. 9. Моделирование осуществлялось на том же временном интервале, как и в предыдущем случае (см. рис. 7). Как видно из представленных графических зависимостей, значительно

сократился временной период стабильного социально — экономического развития страны (примерно в 1,5 раза). Основной причиной данного сокращения очевидно является резкое снижение эффективности противодействия деструктивным информационным кампаниям геополитических противников. Таким образом, несогласованное использование информационного ресурса прежде всего в цикле оперативного управления противодействием информационной агрессии (решения тактических задач) приводит, во-первых, к существенному снижению эффективности его ис-

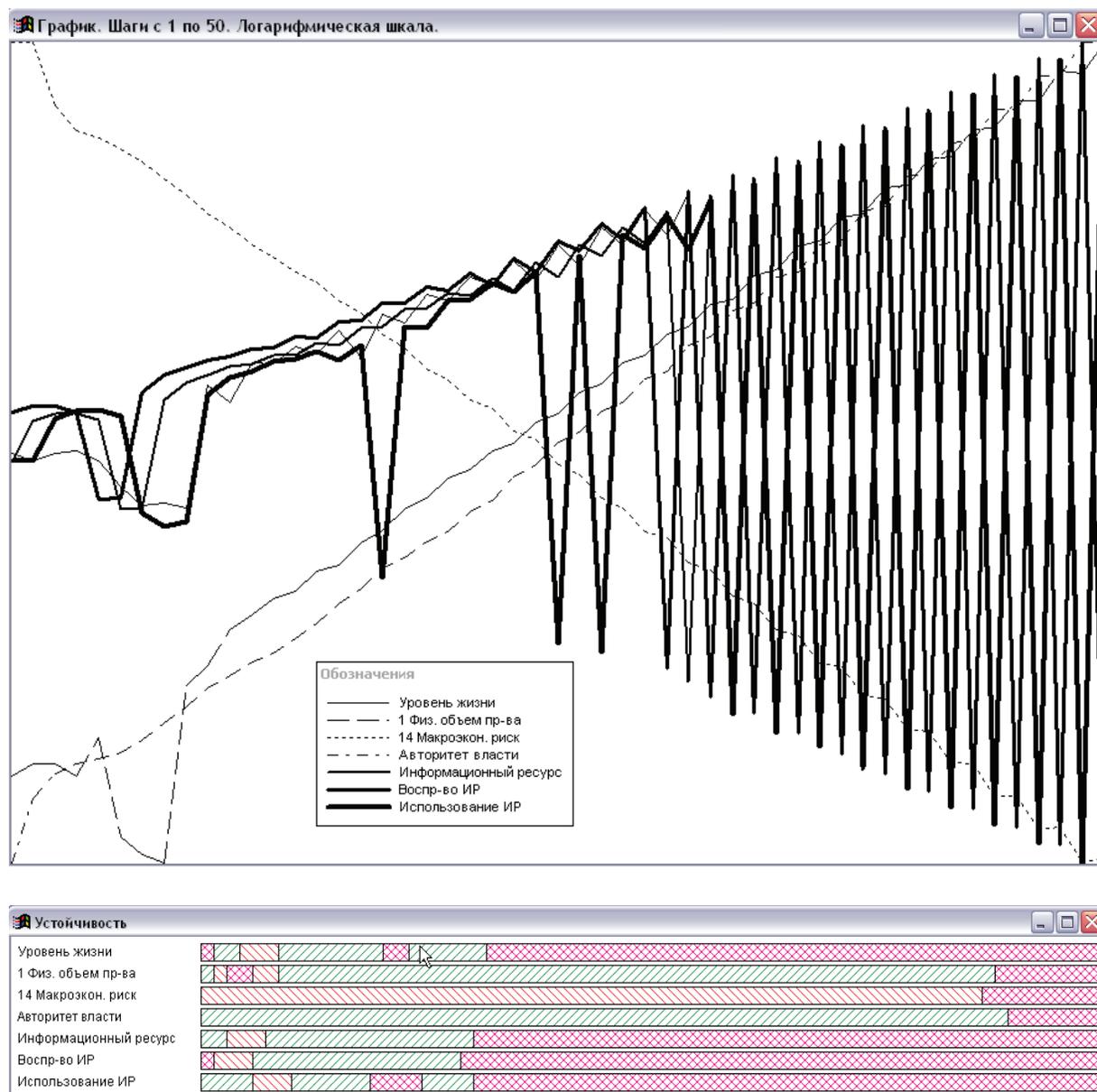

Рис. 9. Динамика изменения ключевых факторов (сценарий 3)

пользования со всеми вытекающими отсюда негативными результатами и их последствиями, а во-вторых, на следующих этапах это может привести снижению объемов ресурсов данного типа и их дефициту, дискредитации информационного ресурса и в конечном итоге к разрушению системы его воспроизводства. Как уже упоминалось выше, в современных условиях резкого обострения международной обстановки в связи с украинским кризисом решение задачи управления информационным противоборством существенно усложняется. Это, во-первых, требует эффектив-

ной координации действий большого числа органов и структур исполнительной власти, министерств, ведомств, информационных агентств, медийных компаний и т.п. (о чем уже неоднократно упоминалось выше), во-вторых, для решения стратегических задач информационного управления на федеральном уровне в рассматриваемой ситуации необходима концентрация усилий на ключевых направлениях геополитического противостояния, что невозможно без централизации управления реализацией важнейших функций обеспечения информационной безопасности страны,

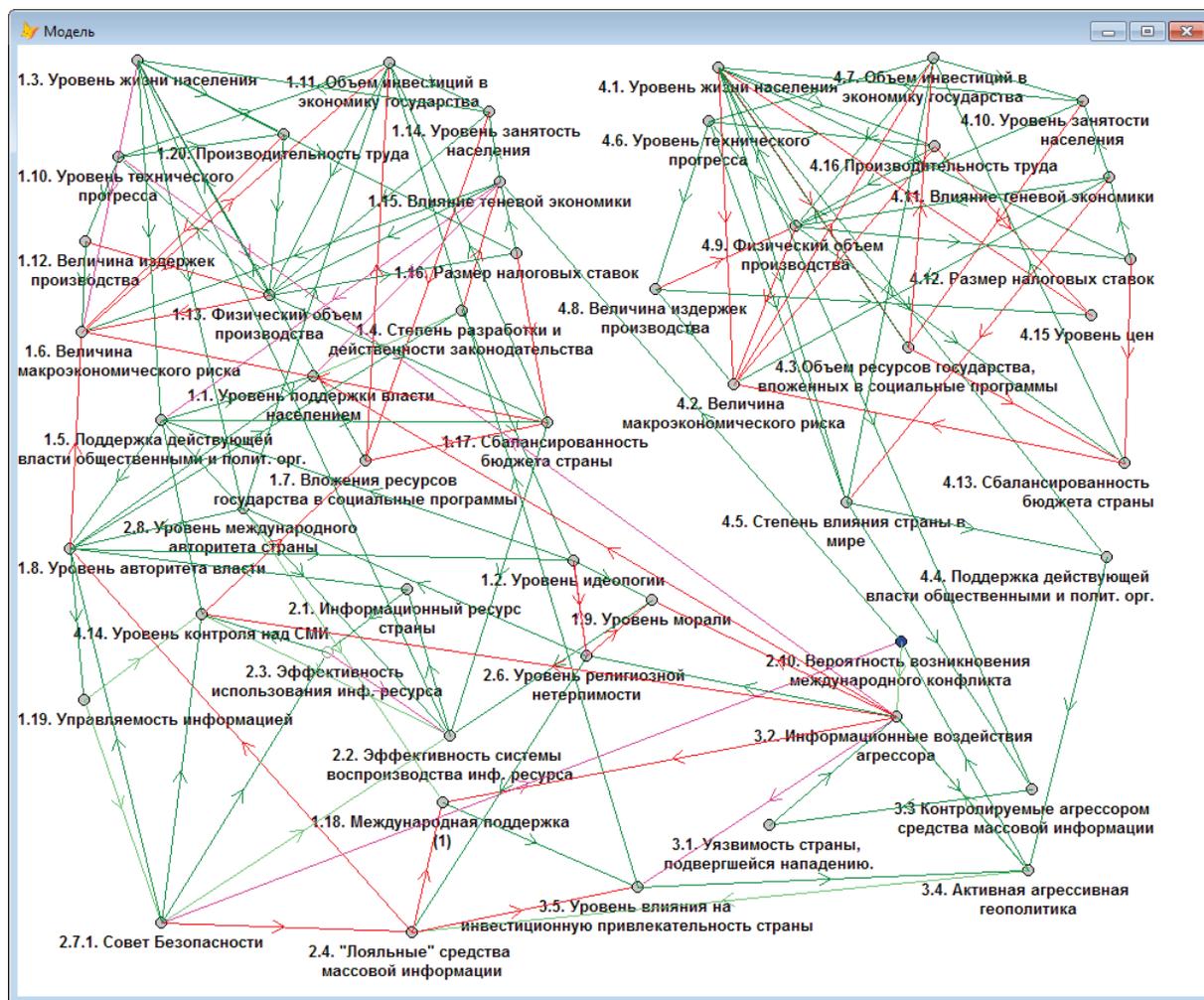

Рис. 10. Структура модифицированной модели

а также накопления, использования, и управления воспроизводством информационного ресурса.

Не ставя перед собой задачи в рамках настоящей работы провести полноценный сценарный анализ эффективности различных механизмов управления противодействием долговременным деструктивным информационным кампаниям в рамках сложившейся в настоящее время геополитической обстановки, проиллюстрируем их эффективность на качественном уровне. В этой связи кратко рассмотрим ключевые вопросы оценки эффективности управления противодействием информационным угрозам.

Сценарий 4. «Оценка эффективности централизованного и скоординированного противодействия информационной агрессии».

В соответствии с поставленной задачей был внесен ряд изменений в базовую модель (структура модифицированной модели представлена на рис. 10). Активирован фактор, отражающий результаты централизации системы управления и координации действий составляющих элементов.

Предполагается, что данные функции возложены, например, на Совет Безопасности, либо на любой иной существующий или специально созданный орган управления федерального уровня (здесь необходимо подчеркнуть, что синтез структуры системы информационного управления является отдельной и достаточно сложной задачей, решение которой требует проведения отдельного цикла научных исследований, лежащих вне рамок настоящей работы). На указанную вершину в модели замкнуты

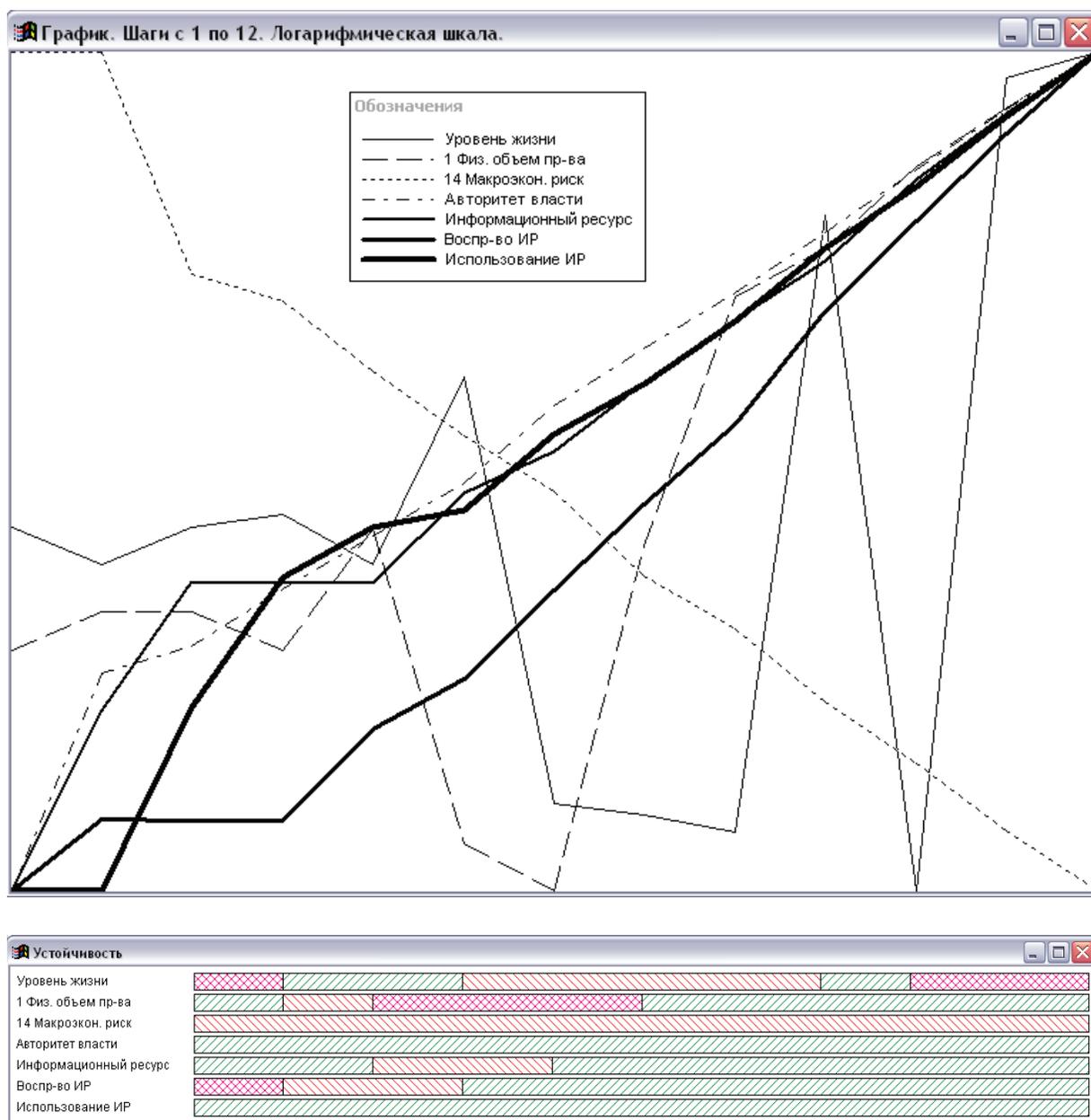

Рис. 11. Динамика изменения ключевых факторов (сценарий 4)

все основные причинно — следственные связи, отражающие процессы информационного противоборства в рамках ГеоКИП. Все остальные структуры управления включены в модель косвенно, поскольку их основной задачей является проведение комплексов мероприятий по осуществлению единой стратегии и реализации скоординированной системы долгосрочных и средне- и краткосрочных упреждающих и оперативных планов противодействия информационным угрозам.

Как видно из приведенных на рис. 11 графических зависимостей, на начальном временном интервале моделирования наблюдается кратковременный период неустойчивости ряда показателей социально — экономического развития, а также заметны колебания значений факторов, отражающих уровень информационной безопасности, что связано с известным свойством инерционности систем организационного управления.

Следующий этап моделирования (рис. 12) отражает результаты структурных изменений

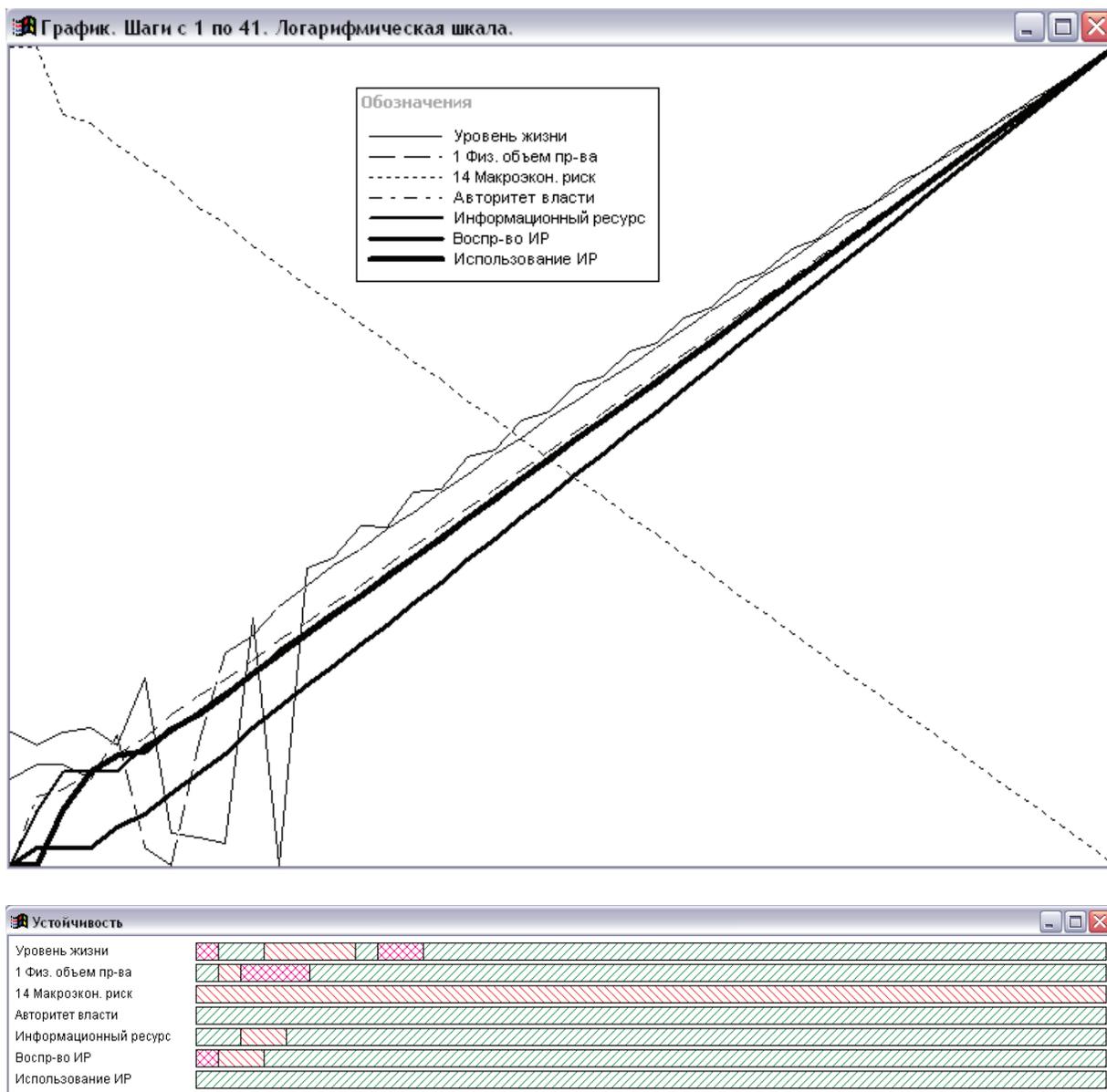

Рис. 12. Динамика изменения ключевых факторов (сценарий 4)

в системе управления противостоянием деструктивным информационным кампаниям в рамках ГеоКИП, заключающиеся в централизации планирования, ресурсного обеспечения, координации и оперативного управления процессами отражения информационной агрессии (в терминах модели — активизируются «длинные» циклы стабилизирующих воздействий).

Даже неглубокий анализ представленных на рис. 12 графических зависимостей показывает, что за счет централизации управления и координации деятельности субъектов

информационного управления существенно повышается эффективность противодействия деструктивным информационным воздействиям, что является вполне очевидным даже на качественном уровне.

Результаты моделирования показали, что благодаря росту эффективности функционирования системы управления информационной безопасностью страны, на достаточно длительном интервале времени удастся сохранить политическую, экономическую и социальную системы государства в условиях стабильного роста. Одновременно с этим

возрастает и действенность предпринимаемых усилий и мер по отражению информационной агрессии со стороны геополитических противников страны.

Возрастает и эффективность использования информационного ресурса, а также результативность системы его воспроизводства, которое в рассматриваемых условиях становится менее затратным, что, как следствие, способствует снижению нагрузки на бюджет. Результаты сценарного исследования также показывают, что централизация подготовки, реализации и контроля выполнения стратегических, тактических и оперативных решений по управлению информационной безопасностью государства, а также координация усилий по противодействию информационной агрессии в рамках ГеоКИП в целом оказывают положительное влияние на социально — экономическое и политическое развитие государства в условиях активного информационного противоборства. Кроме того, выстроенная таким образом система информационного управления фактически позволяет создать единый информационный, ресурсный и структурно — технологический резерв который наряду с эффективной системой его воспроизводства существенно повышает информационный потенциал государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ полученных результатов сценарного исследования комплекса проблем повышения эффективности информационного управления в условиях глобализации и геополитического противоборства, а также обеспечения информационной безопасности позволяет сделать следующие выводы.

1. В настоящее время важнейшей задачей является обеспечение качества и действенности процессов информационного управления на федеральном и региональном уровнях, создание единой и эффективной многоуровневой системы государственного управления обеспечением информационного суверенитета страны в условиях фактической информационной агрессии со стороны геополитических противников. Как показывает практика, в современных условиях необходимо

прежде всего обеспечить эффективную координацию и согласованность действий уполномоченных органов и структур исполнительной власти по отражению деструктивных информационных кампаний, поскольку даже относительно независимое функционирование нескольких контуров управления значительно усложняет всю систему и снижает интегральную эффективность информационных воздействий.

2. При использовании стратегии, основанной на самостоятельной и независимой в оперативном плане деятельности отдельных субъектов информационного противоборства, эффективное отражение информационной агрессии оказывается действенным только при кратковременных или не носящих комплексный характер деструктивных информационных кампаниях.
3. Несогласованное использование информационного ресурса ведет к снижению эффективности информационного воздействия, к истощению информационного потенциала, существенному снижению его действенности и затруднению эффективного воспроизводства.
4. Период времени эффективного противодействия информационной агрессии существенно зависит от объемов и качества первоначального накопленного информационного ресурса.
5. Для успешного ведения длительных информационных кампаний с целью отстаивания стратегических приоритетов, национальных и экономических интересов страны на международной арене необходимо создание специализированных управленческих структур с соответствующими полномочиями и различными типами информационно- и структурно-технологических резервов, обеспечивающих эффективную координацию деятельности различных субъектов информационного воздействия.
6. Комплексные активные информационные кампании могут реализовываться не только последовательно, но и параллельно: наряду с осуществляемыми активными

информационными кампаниями в рамках ГеоКИП могут проводиться превентивные и скрытные мероприятия по дискредитации каналов деструктивного информационного воздействия или ослаблению позиции геополитических противников.

7. При длительных и комплексных внешних деструктивных информационных воздействиях геополитического противника, направленных в первую очередь на поддержку недовольства, сепаратистских и националистических настроений части населения российских регионов, а также дестабилизацию обстановки внутри нашей страны в целом, роль искусственно созданного негативного влияния при отсутствии адекватного противодействия может постепенно нарастать, в силу чего необходимо уделять первостепенное внимание поиску и локализации внутренних источников уязвимости. Сложность решения данной задачи определяется тем, что, например, прямое воздействие «нелояльных» СМИ на внутреннюю целевую аудиторию в определенные периоды времени отсутствует, либо тщательно маскируется, а попытки пропаганды «альтернативных точек зрения» в рамках внешних деструктивных информационных кампаний снижают эффективность системы воспроизводства информационного ресурса, поскольку в данной ситуации неизбежно подрывается (или как минимум целенаправленно понижается) доверие целевой аудитории или отдельных ее сегментов к официальным источникам информации, отстаивающим национальные интересы страны.
8. Для эффективного отражения долговременной комплексной информационной

агрессии в рамках ГеоКИП необходимы целенаправленные и продуманные структурные преобразования системы информационной безопасности государства, а также создание мощной и эффективной научно — методологической базы для обеспечения информационного суверенитета страны.

С целью интенсификации работ по развитию научно-технической базы, практической апробации и внедрения комплексов моделей, методов, информационных и иных необходимых технологий и систем управления противодействием геополитическим противникам в рамках комплексного информационного противоборства, а также выхода на качественно новые и эффективные результаты в рассматриваемой области на первом этапе представляется целесообразным создание межведомственного научно — методического центра в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Основными задачами Центра должны являться проведение целевых исследований и разработок, направленных на развитие и совершенствование систем и технологий обеспечения информационной безопасности, а также их практическая апробация и подготовка кадров, что в перспективе должно способствовать совершенствованию научно-технической базы решения практических задач рассматриваемого класса.

Дальнейшее развитие прикладных исследований в рассматриваемой области обеспечит возможность решения широкого круга практических задач планирования и управления противодействием информационной агрессии геополитических противников и укрепления информационного суверенитета Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б. и др. Информационное управление в условиях активного противоборства. / Под ред. чл. — корр. РАН В. Л. Шульца. — М.: Наука, 2011.
2. Чусова Т. О. Риски и противоречия глобализации. // Материалы международной научно-практической конференции «Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире». Прага, 2013. — Научно-издательский центр «Социосфера». — <http://sociosphera.com/>.
3. Субботин А. Перспективы глобального рынка // Мировая экономика и международные отношения, 2005, № 1.

4. Лукьянов Ф. Едой по глобализации // «Россия в глобальной политике», 2014. — <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Edoi-po-globalizacii-16882>.
5. Марков С. «Оранжевая революция» — пример революции глобального сообщества. // «Оранжевая революция». Украинская версия. Сборник. Серия «Евровосток» — М.: Европа, 2005.
6. Шульц В. А., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Диагностика и сценарный анализ внешних угроз региональной безопасности. // Национальная безопасность/Nota bene, 2014, № 5.
7. Беляев Д. Разруха в головах. Информационная война против России. — СПб: Изд-во «Питер», 2014.
8. Дворко С. Б., Демидов А. А., Евстафьев А. Ф., Илюшин Л. С., Протанская Е. С., Свешникова Н. О., Корабышева Е. О. Анализ влияния США на внешнюю и внутреннюю политику России / Доклад межрегиональной общественной организации «Национальный совет социальной информации»-[Электронный ресурс]-<http://www.nssi.ru/>.
9. Стоун О., Кузник П. «Нерассказанная история США». — М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2014.
10. Шалыганов Ю. В. Проект Россия. Полное собрание. — М.: Изд-во «Эксмо», 2012.
11. Соловьев В. Р., Злобин Н. В. Русский вираж. Куда идет Россия?—М.: Изд-во «Эксмо», 2014.
12. Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... — М.: Алгоритм, 2005.
13. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. — М.: МИФИ, 2003.
14. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. — М.: Горячая линия Телеком, 2003.
15. Информационная безопасность систем организационного управления. Теоретические основы: в 2 т. / под ред. Н. А. Кузнецова, В. В. Кульбы. — М.: Наука 2006.
16. Лассуэл Г. Техника пропаганды в мировой войне М. — Л.: Государственное издательство, 1929.
17. Виноградова С. Н., Войтович Н. А., Вус М. А., Кульба В. В., Малюгин В. Д., Михальченко И. А., Шубин А. Н. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / Под ред. М. А. Вуса. — СПб.: Изд-во СпбГУ, 1999.
18. Информационное обеспечение систем организационного управления (теоретические основы). В 3 частях. / Под ред. Е. А. Микрина, В. В. Кульбы. — М.: Изд-во физико-математической литературы, 2012.
19. Панарин И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. — М.: Поколение, 2012.
20. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. — М.: Аспект Пресс, 2011.
21. Васильева Л. В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестн. Амурского гос. ун-та, сер. Гуманитарные науки, 2010, вып. 50.
22. Сапунов В. И. Мировые информационные агентства: системное воздействие на аудиторию. — Воронеж, Изд-во ВГУ, 2007.
23. СуЮйфан. Конвертация масс-медиа как проявление глобализации. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2012, № 7–8. — <http://www.nauteh-journal.ru/>.
24. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А.. Информационное право. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
25. Калюков Е. СТС Media попросила Думу смягчить ограничения для иностранцев в СМИ. / [Электронный ресурс]. — <http://top.rbc.ru/business/09/10/2014/5436877bcbb20f6ec9905f48>.
26. Галумов Э. Основы PR. — М.: «Летопись XXI», 2004.
27. Федякин А. В. Средства массовой информации и государственная информационная политика в современной России: нормативные основания и практика. / [Электронный ресурс]. — <http://mir-politika.ru/>.

28. Павленко В. В. Роль современных социальных сетей в социальных и политических технологиях. // Международная научно-практическая конференция «Молодежь в постиндустриальном обществе». Сборник научных статей. 2012. [Электронный ресурс]-<http://hsjournal.org/conference/youth001>.
29. Шульц В. А., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ угроз региональной безопасности в информационной сфере. // Труды XXII международной конференции «Проблемы управления безопасностью сложных систем». — М.: Издательский центр РГГУ, 2014.
30. Балуев Д. Г., Новоселов А. А. Роль «новых СМИ» в современных политических процессах. / [Электронный ресурс]. — <http://crisisdata.info/courses/social/styled/index.html>.
31. Семенов Н. А. Все о социальных сетях. Влияние на человека. / [Электронный ресурс]-<http://secl.com.ua/>.
32. Вольнкина Е. Чат гонконгского протеста. // Деловой журнал «ИнформКурьер-Связь». [Электронный ресурс] — <http://www.iksmedia.ru/>.
33. Юзбекова И. Дорохов Р. Гонконг протестует через FireChat. // Ежедневная деловая газета РБК. [Электронный ресурс]-<http://rbcdaily.ru/society/>.
34. Шульц В. А., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Управление региональной безопасностью на основе сценарного подхода. / Научное издание. — М.: Институт проблем управления, 2014.
35. Каландаров К. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. — М.: Гуманитарный центр «Монолит». 1998.
36. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во «Эксмо», 2006.
37. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997.
38. Салтыков В. Н. Особенности и приёмы управления сознанием граждан. / [Электронный ресурс]. — <http://vlsaltykov.narod.ru/00254.htm>.
39. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. / Под общ. ред. Смирнова А. И. — М.: Общество «Знание» России. 2011.
40. Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально — экономических систем: в 2-х кн. / Под ред. В. А. Шульца, В. В. Кульбы. — М.: Наука 2012.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A. B. i dr. Informatsionnoe upravlenie v usloviyakh aktivnogo protivoborstva. / Pod red. chl. — korr. RAN V.L. Shul'tsa. — М.: Nauka, 2011.
2. Chusova T. O. Riski i protivorechiya globalizatsii. // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 'Riski i bezopasnost' v intensivno menyayushchemsya mire'. Praga, 2013. — Nauchno-izdatel'skii tsentr 'Sotsiosfera'. — <http://sociosfera.com/>.
3. Subbotin A. Perspektivy global'nogo rynka // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2005, № 1.
4. Luk'yanov F. Edoi po globalizatsii // 'Rossiya v global'noi politike', 2014. — <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Edoi-po-globalizatsii-16882>.
5. Markov S. 'Oranzhevaya revolyutsiya' — primer revolyutsii global'nogo soobshchestva. // 'Oranzhevaya revolyutsiya'. Ukrainskaya versiya. Sbornik. Seriya 'Evrovostok' — М.: Evropa, 2005.
6. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A. B., Chernov I. V. Diagnostika i tsenarnyi analiz vneshnikh ugroz regional'noi bezopasnosti. // Natsional'naya bezopasnost'/Nota bene, 2014, № 5.
7. Belyaev D. Razrukha v golovakh. Informatsionnaya voina protiv Rossii. — SPb: Izd-vo 'Piter', 2014.
8. Dvorko S. B., Demidov A. A., Evstaf'ev A. F., Ilyushin L. S., Protanskaya E. S., Sveshnikova N. O., Korabysheva E. O. Analiz vliyaniya SShA na vneshnyuyu i vnutrennyuyu politiku Rossii / Doklad mezhdunarodnoi obshchestvennoi organizatsii 'Natsional'nyi sovet sotsial'noi informatsii'-[Elektronnyi resurs]-<http://www.nssi.ru/>.

9. Stoun O., Kuznik P. 'Nerasskazannaya istoriya SShA'. — M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2014.
10. Shalyganov Yu.V. Proekt Rossiya. Polnoe sobranie. — M.: Izd-vo 'Eksmo', 2012.
11. Solov'ev V.R., Zlobin N.V. Russkii virazh. Kuda idet Rossiya?—M.: Izd-vo 'Eksmo', 2014.
12. Kara-Murza S., Telegin S., Aleksandrov A., Murashkin M. Eksport revolyutsii. Yushchenko, Saakashvili... — M.: Algoritm, 2005.
13. Manoilo A. V. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v osobykh usloviyakh. — M.: MIFI, 2003.
14. Manoilo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v usloviyakh informatsionno-psikhologicheskoi voiny. — M.: Goryachaya liniya Telekom, 2003.
15. Informatsionnaya bezopasnost' sistem organizatsionnogo upravleniya. Teoreticheskie osnovy: v 2 t. / pod red. N. A. Kuznetsova, V. V. Kul'by. — M.: Nauka 2006.
16. Lassuel G. Tekhnika propagandy v mirovoi voine M. — L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1929.
17. Vinogradova S. N., Voitovich N. A., Vus M. A., Kul'ba V.V., Malyugin V. D., Mikhal'chenko I. A., Shubin A. N. Informatsionnoe obshchestvo: Informatsionnye voiny. Informatsionnoe upravlenie. Informatsionnaya bezopasnost' / Pod red. M. A. Vusa. — SPb.: Izd-vo SpbGU, 1999.
18. Informatsionnoe obespechenie sistem organizatsionnogo upravleniya (teoreticheskie osnovy). V 3 chastyakh. / Pod red. E. A. Mikrina, V. V. Kul'by. — M.: Izd-vo fiziko-matematicheskoi literatury, 2012.
19. Panarin I. N. SMI, propaganda i informatsionnye voiny. — M.: Pokolenie, 2012.
20. Prokhorov E. P. Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki. — M.: Aspekt Press, 2011.
21. Vasil'eva L. V. Rol' i funktsii SMI v sovremennom obshchestve // Vestn. Amurskogo gos. un-ta, ser. Gumanitarnye nauki, 2010, vyp. 50.
22. Sapunov V. I. Mirovye informatsionnye agentstva: sistemnoe vozdeistvie na auditoriyu. — Voronezh, Izd-vo VGU, 2007.
23. Su Yuifan. Konvertatsiya mass-media kak proyavlenie globalizatsii. // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya 'Gumanitarnye nauki', 2012, № 7–8. — <http://www.nauteh-journal.ru/>.
24. Bachilo I. L., Lopatin V. N., Fedotov M. A.. Informatsionnoe pravo. — SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2001.
25. Kalyukov E. STS Media poprosila Dumu smyagchit' ogranicheniya dlya inostrantsev v SMI. / [Elektronnyi resurs]. — <http://top.rbc.ru/business/09/10/2014/5436877bcb20f6ec9905f48>.
26. Galumov E. Osnovy PR. — M.: 'Letopis' XXI', 2004.
27. Fedyakin A. V. Sredstva massovoi informatsii i gosudarstvennaya informatsionnaya politika v sovremennoi Rossii: normativnye osnovaniya i praktika. / [Elektronnyi resurs]. — <http://mir-politika.ru/>.
28. Pavlenko V. V. Rol' sovremennykh sotsial'nykh setei v sotsial'nykh i politicheskikh tekhnologiyakh. // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 'Molodezh' v postindustrial'nom obshchestve'. Sbornik nauchnykh statei. 2012. [Elektronnyi resurs]-<http://hsjournal.org/conference/youth001>.
29. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A. B., Chernov I. V. Stsenarnyi analiz ugroz regional'noi bezopasnosti v informatsionnoi sfere. // Trudy XXII mezhdunarodnoi konferentsii 'Problemy upravleniya bezopasnost'yu slozhnykh sistem'. — M.: Izdatel'skii tsentr RGGU, 2014.
30. Baluev D. G., Novoselov A. A. Rol' 'novykh SMI' v sovremennykh politicheskikh protsessakh. / [Elektronnyi resurs]. — <http://crisisdata.info/courses/social/styled/index.html>.
31. Semenov N. A. Vse o sotsial'nykh setyakh. Vliyanie na cheloveka. / [Elektronnyi resurs]-<http://secl.com.ua/>.
32. Volynkina E. Chat gonkingskogo protesta. // Delovoi zhurnal 'InformKur'er-Svyaz'. [Elektronnyi resurs] — <http://www.iksmedia.ru/>.
33. Yuzbekova I. Dorokhov R. Gonkong protestuet cherez FireChat. // Ezhednevnyaya delovaya gazeta RBK. [Elektronnyi resurs]-<http://rbcdaily.ru/society/>.

34. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A. B., Chernov I. V. Upravlenie regional'noi bezopasnost'yu na osnove stsenarnogo podkhoda. / Nauchnoe izdanie. — M.: Institut problem upravleniya, 2014.
35. Kalandarov K. Kh. Upravlenie obshchestvennym soznaniem. Rol' kommunikativnykh protsessov. — M.: Gumanitarnyi tsentr 'Monolit'. 1998.
36. Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem. — M.: Izd-vo 'Eksmo', 2006.
37. Dotsenko E. L. Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita. — M.: CheRo, Izd-vo MGU, 1997.
38. Saltykov V. N. Osobennosti i priemy upravleniya soznaniem grazhdan. / [Elektronnyi resurs]. — <http://vlsaltykov.narod.ru/00254.htm>.
39. Global'naya bezopasnost': innovatsionnye metody analiza konfliktov. / Pod obshch.red. Smirnova A. I. — M.: Obshchestvo 'Znanie' Rossii. 2011.
40. Modeli i metody analiza i sinteza stsenariiev razvitiya sotsial'no — ekonomicheskikh sistem: v 2-kh kn. / Pod red. V. L. Shul'tsa, V. V. Kul'by. — M.: Nauka 2012.